

СЕЛИНА КАТРИН

18+

**АГЕНТ
АЛФА-КЛАССА**

Селина Катрин
Агент алеф-класса
Серия «Федерация
Объединённых Миров»
Серия «Агенты», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69159499

SelfPub; 2023

Аннотация

Вчера – лучший агент, а сегодня преступница, за голову которой полагается баснословный гонорар. Чтобы выжить и отомстить, я решила симитировать собственную смерть. Но и тут не повезло! Случайный прохожий решил спасти даму в беде. Но что он сделает, если узнает, кто я на самом деле?

Содержание

Глава 1.Талисман в казино	4
Глава 2. Отпуск	25
Глава 3. Однорукий бандит	44
Глава 4. Бой без правил	64
Глава 5. Кирк	77
Глава 6. Мел	95
Глава 7. Предательство	106
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Селина Катрин

Агент алеф-класса

Глава 1.Талисман в казино

/планета Тур-Рин/

– Ксана, объект справа по курсу в десяти метрах от тебя. Сразу за миттаркой в сиреновом, – раздался в ухе голос напарника.

–Уже сама нашла, спасибо, – произнесла я, не размыкая губ и делая вид, что поправляю выбившийся локон из причёски.

Обворожительно улыбнулась брюнету, стоящему напротив меня, заодно подала знак официанту, что хочу пить. Киборг с галстуком-бабочкой и полным подносом бокалов поспешил к нам, аккуратно обходя обтянутые зелёным сукном столы и толпящихся вокруг них гостей казино всевозможных рас и наружностей.

– Не знал, что в твоём вкусе зелёные юнцы. – Обычно молчаливый Юзеф сегодня побил все рекорды по норме общительности.

На этот раз его голос сочился неприкрытой язвительностью. Юзеф Таурецки, конечно, был гениальным хакером и

лучшим среди тау-агентов, но порой меня утомлял. Будучи таноржцем по происхождению, он очень мало общался с гуманоидами и очень много – с роботами. Конечно, по его мнению, я сейчас занималась «не пойми чем», то есть флиртом с совершенно бесполезным, с точки зрения нашей операции, сыном посла с Захрана. Но в нашей двойке я была агентом алеф-класса, а Юзеф всего лишь моим страхующим напарником. И если коллега не понимал некоторых элементарных вещей, например, что пути отступления и алиби продумывают до основной части задания, то годами взращиваемая привычка заставляла меня действовать по отработанной схеме.

– Вы невероятно красивы! Лоллиатэ, прошу, будьте моим талисманом на этот вечер! – заливался соловьем брюнет, не сводя с меня восхищённого взгляда ярко-синих глаз.

Идеально отглаженный фрак, белый галстук и высокая фетровая шляпа с короткими полями, столь модная в этом сезоне на Тур-Рине, придавали элегантности его образу. Приятной наружности выходец с Захрана явно наслаждался пребыванием на планете развлечений и решил приударить за мной, несмотря на различие в расах.

– Дмиртарион... – вновь игриво улыбнулась черноволосому собеседнику, уцепила бокал с шампанским с подноса и томно взглянула прямо в глаза мужчине.

– Можно просто Дмирт, – не отдавая себе отчёта, тот машинально отзеркалил мой жест.

– Дмирт, к сожалению, даже не представляю, как это –

быть вашим талисманом...

И тут запнулась на полуслове, покачнулась на высоченных каблуках и «упала» на мощную грудь сына посла.

– Ох, прошу прощения, тот октопотроид задел меня одним из своих щупальцев... я такая неуклюжая... извините...

Крошечная пилюля почти мгновенно растворилась в бокале собеседника, не оставив следов преступления. Специально выбрала шампанское, а не вино, чтобы пузырьки от лёгкого психотропного вещества не привлекли лишнего внимания, а тихое шипение заглушила шумная атмосфера казино.

– Лоллиатэ, вам не за что извиняться. – Брюнет с неожиданной даже для агента ловкостью поймал меня за локоть и вернул в вертикальное положение. – Жаль, конечно, что доступ на Тур-Рин не ограничивают для некоторых. По-моему, сюда следует приглашать лишь гуманоидов.

Гость с Захрана сжал губы в одну тонкую линию и угрюмо-неприятным взглядом проводил склизкого моллюска, который громко трещал и, точно дрейфующий айсберг, рассекал толпу вокруг игровых столов. Дотронулась до мужчины, привлекая его внимание к себе.

– Дмирт, так что вы говорили? Объясните! Это мой первый визит в подобное заведение. Поэтому ни малейшего понятия не имею, что значит «быть талисманом», а это очень интересно! – Я очаровательно захлопала ресницами и смущённо потупилась.

Что такое «талисман», и вправду, не знала, но догадывалась. А вот насчет якобы первого посещения самого популярного развлекательного заведения на курорте... Что ж, ну, слукавила немного, с кем не бывает? Если бы не импланты, изменившие внешность, то меня уже давно бы выставили за дверь. Боюсь, мою персону здесь знали даже слишком хорошо.

– О, что касается талисмана, то тут всё просто. – Дмиртарион вновь сконцентрировал на мне взгляд своих невероятно синих глаз и ласково, почти влюблённо, улыбнулся. – Когда будет мой черёд, Вам просто следует подуть на кости. Это очень старая традиция на моей планете. Ничего особенного. На Захране верят, что этот ритуал приносит удачу.

– Если от меня требуется только подуть на кубики, то я согласна. – Бросила при этом ещё один кокетливый взгляд из-под полуопущенных ресниц.

В наушнике раздался недовольный скрежет зубов Юзефа.

– Теряем время, Ксана. Объект только что вышел через боковую дверь в вип-зал.

Как бы невзначай потёрла шею левой рукой, что на нашем языке означало: «Так надо, всё под контролем», – и произнесла тост:

– За то, что этим вечером у вас будет самый лучший талисман, Дмирт!

Мужчина кивнул и одним махом опрокинул в себя половину содержимого бокала, тогда как я ограничилась ма-

леньким глотком. Секунда, другая... и зрачки человека стали расширяться, а на лице застыла мечтательная улыбка. Всё правильно, именно так и действует новейшая разработка Эльтона, стимулирующая определённые зоны мозга. Гуманоид, отведавший изобретение наших химиков, становится легко поддающимся внушению. Конечно, заставить кого-то убить или сделать то, что перечит его нравственным нормам, невозможно, но убедить, например, что коричневая стена на самом деле белая, – легко.

– У меня этим вечером будет самый лучший талисман, – эхом повторил Дмиртарион, поворачиваясь к игровому столу.

Даже слегка восхитилась плавными движениями мужчины. Только очень намётанный взгляд алеф-агента мог заметить небольшое изменение в человеке, а именно – лёгкую осоловелость. Но не более того. «А мужик-то креме-е-ень!» – уважительно подумала о сыне посла, забирая из его рук кости и демонстративно дуя на них.

– Юзеф, что там по колоде? Ты считал? – проговорила еле слышно, делая вид, что наудачу решила ещё и отполировать кубики собственными ладонями.

– Да, колода «холодная», там только мелкие остались. Сейчас выпадет десятка максимум, а вероятнее всего – восьмёрка или девятка. Все тузы и картинки собрал тот жирный траск на противоположенном конце стола. Твой юнец сможет выиграть, только если на всех трёх костях выпадут ше-

стёрки.

Улыбнулась, переложила кубики в руки Дмирта, а когда все присутствующие сосредоточились на его броске, незаметно дотронулась до серьги с магнитом переменного тока. Сами кости не обладали электропроводимостью. Разумеется, до того, как я... подержала их в руках! Усмехнулась, когда зрители ахнули. На верхних гранях всех трёх костей скромно белели по шесть симметричных точек. Триск, будучи до сих пор уверенным, что победа в этом кону уже за ним, громко выругался, бросил карты на зелёное сукно лицом вверх и демонстративно встал из-за стола. Дмиртарион шумно сглотнул, а крупье безмолвно пододвинул к нему с помощью г-образного стека целую гору чёрно-жёлтых фишек номиналом по сто кредитов каждая. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять: на это маленькое состояние запросто можно купить свеженький истребитель. Впрочем, мне это было совершенно неинтересно.

–О-о-о, Лоллиатэ, мой талисман, это всё благодаря вам...
– У сына посла с Захрана явно закончились слова.

Странно, неужели этот тип впервые видит такую кучу кредитов? Одет вроде дорого... Вот уж не думала, что для него это значимая сумма. Насколько помню, все деньги на Захране принадлежат как раз Аппарату Управления Планетой.

– Буду стоять позади вас и смотреть на то, как вы играете. Продолжайте в том же духе и не оборачивайтесь. Дуть на кости вовсе необязательно. Достаточно того, что я просто на-

хожусь рядом, – произнесла вкрадчиво, а затем решила усилить мотивацию мужчины и добавила совсем уж интимным шёпотом ему на ухо: – А если утроите куш, поздравлю вас лично.

От мужчины невероятно вкусно пахло. Чем-то тонким, едва уловимым, но от того ещё более притягательным. Дмиртарион заворожённо смотрел на фишки, но все же кивнул, давая понять, что услышал меня. Удовлетворённо выдохнула.

Отлично! Первое, но немаловажное дело сделано. Камеры угол зала за спиной моего подопечного не просматривают. Да и чего в нём искать? Там лишь цветы в воздушных вазах стоят, да течёт вверх по стене искусственный водопад под действием антиграва. Брюнет, которому нагло скормила пилюлю, уверен, что «талисман» продолжает стоять у него за спиной. А значит, когда дело дойдёт до жареного, он будет свидетельствовать, что всё время я была рядом с ним. Ну, а остальные гости... Кому интересна, пускай и красивая, но, в целом, обычная эльтонийка, когда на кону такие суммы? Спрятаться на глазах у всех – одна из моих любимых фишек.

– И всё-таки, что ты нашла в этом юнце? – не выдержал Юзеф, когда сделала несколько шагов назад от игрового стола и растворилась в веселящейся толпе.

– Юз, – медленно пробираясь к боковой двери в вип-зал, позволила себе отвлечься на напарника, – не такой уж сын посла с Захрана и зелёный юнец. Ему, между прочим, сорок

пять ухе. Ты его досье-то читал?

– Конечно, читал, – возмутился таноржец. – Но он же младше тебя на двадцать лет!

– П-ф-ф, Юз, ты с какой планеты свалился? Не в курсе разве, что захухри живут существенно меньше, чем эльто-нийки? Если соотнести его возраст с продолжительностью нашей жизни, то он даже чуть старше меня будет.

– Но этот гад весь вечер пускает на тебя слюни! Сама же говорила, что тебя привлекают brutальные мужчины, а не недоразвитые мальчишки... – недовольно бубнил голос в ухе.

Разумеется, компьютерный гений прекрасно слышал всё, что я с три короба наплела Дмирту. И с эпитетом «недоразвитый» в адрес последнего он, ну, точно перегнул палку. Конечно, под смокингом фигура мужчины плохо угадывалась, но внешне тот был крупнее моего напарника раза в два. Обычно агенты не обсуждают личную жизнь друг друга, но Юзеф, прошедший со мной огонь и воду, и чёрные дыры, сегодня был в особом ударе. В упор не видел того, что благодаря захранскому гостю обеспечила себе прикрытие.

– А может, дело в том, что сын посла является человеком, как и ты сам? Неужели ревнуешь меня? – спросила быстро, и гениальный хакер неожиданно сбился с мысли и резко замолчал.

К этому моменту уже пробралась к двери в вип-зал, которую охранял амбалоподобный пикси. Шесть рук делали

его огромный торс просто гигантским, а чёрная униформа ничуть не стройнила, вопреки расхожему мнению, что этот цвет делает любого гуманоида визуально меньше. Бритый череп, крупный угловатый подбородок, совершенно отвратительный нос, явно сломанный не раз и не два, и характерные для этой расы неправильной формы раковины ушей.

– Почему любое фешенебельное казино считает, что чем более уголовного вида охранник, тем лучше он исполняет свои функции? – задал риторический вопрос Юзеф.

Он также лишь сейчас обратил внимание на бритоголового. Согласно изначальному плану я должна была выкрасть ключ-карту из нагрудного кармана владельца казино в то время, когда тот гулял в основном зале, и немедленно отправиться к сейфу в соседнем крыле здания. Но эти драгоценные мгновения, к сожалению, были потрачены на обработку Дмирта, и теперь предстояло как-то исхитриться, чтобы попасть в зону для вип-гостей, а там и добраться до главного объекта.

Глянула на часы в коммуникаторе и нахмурилась. Время поджимало, пересменка у охранников сейфа ровно в полночь, а двери остаются формально неохраняемыми лишь шесть с половиной минут. Надо поторапливаться. Вырубать секьюрити в зале, полном гуманоидов, не хотелось даже незаметно, а потому быстро схватила бокал с шампанским с подноса ближайшего официанта и обратилась к пикси:

– Ой, простите, я тут, кажется, заплутала немного...

– Если ищете дамскую комнату, то вам дальше по залу, вторая дверь налево за голограммой поющего фонтана, – бесстрастно отозвалась гора мышц.

– Нет-нет, дамская комната мне не нужна... – Отпила из бокала, делая вид, что изо всех сил храбрюсь. – Тут... э-м-м... понимаете... мужчина в бирюзовом шейном платке сделал мне предложение... Он представился Шармэлем Греucci... Ну, вы понимаете... – На этой фразе позволила себе глупо хихикнуть. – Назначил мне встречу и ушёл как раз через эту дверь. —Последние слова произнесла доверительным шёпотом.

Охранник вновь посмотрел на меня, но уже откровенно оценивающим взглядом, пробежавшись по моей аппетитной фигуре сверху вниз. В мою пользу было то, что я выглядела как чистокровная эльтонийка: густые малиновые волосы, мягкая золотистая кожа и такие же золотые глаза, хвост с пушистой кисточкой. Будучи алеф-агентом, уже неоднократно пользовалась своей внешностью при исполнении секретных заданий. Эльтонийки, как правило, предпочитают безвылазно сидеть на родной планете, выбираясь с неё лишь затем, чтобы найти достойную кандидатуру на роль биологического отца для своего будущего потомства.

Вот и сейчас пикси сально ухмыльнулся, расценив мои слова как намёк на то, что ищу его хозяина с вполне определёнными намерениями. Я вновь накрутила длинный малиновый локон на палец и усиленно захлопала ресницами,

изображая смущение.

– Проходите, – амбал подвинулся. – Господин Греци сказал, что будет в третьем кабинете.

Благодарно улыбнулась громиле и мышкой юркнула в вип-зал.

Тот был таких же размеров, как и основной, но в нём не оглушала громкая музыка из динамиков. Отнюдь! В центре помещения сидела девушка и играла на гибриде фортепиано и арфы. Вместо яркого мигания цветных диодных фонариков разливался приглушённый оранжевый свет, а вместо громогласных взрывов хохота и счастливого визга выигрывающих гостей слышались тихие комментарии крупье: «Ставки сделаны, больше не принимаются». А ещё этот зал радикально отличался от главного тем, что здесь присутствовали лишь представители рас, входящих в Федерацию Объединённых Миров.

Обвела взглядом роскошную обстановку и нашла нужную дверь в конце зала. Нарочито прогулочным шагом двинулась в сторону кабинета с цифрой «3». На мое появление никто не обратил внимания, чему искренне порадовалась. Камеры меня волновали мало, так как не сомневалась: Юзеф тщательно всё подчистит. Но вот чтобы кто-то до мельчайших деталей запомнил моё лицо, не хотелось. Дмиртарион не в счёт. Тот уверен, что его спутница сейчас стоит у него за спиной, и даже не подумает на меня, когда всё случится.

– Ксан, пересменка вот-вот начнётся, у тебя, максимум,

минуты две или три осталось, – поторопил Юз.

– Знаю, – раздражённо бросила в гарнитуру. – Но если сейчас побегу, то привлеку внимание. А этого не могу себе позволить.

– Если бы не тратила время на Дмирта, то сейчас бы чип-карта была уже у тебя в руках. Мне придётся доложить начальству о несоблюдении плана операции...

– Юз, кто из нас алеф-агент – ты или я? – грубо оборвала напарника. – Вот то-то и оно, не мешай, пока делаю свою работу.

По воцарившемуся молчанию поняла, что таноржец мной крайне недоволен. Но как объяснить хакеру, привыкшему общаться с компьютерами и роботами, исполняющими свою работу с точностью до миллисекунд, что в жизни всё состоит не только и не столько из алгоритмов, чаще – из импровизаций?

От моего лёгкого прикосновения дверь в кабинет бесшумно отъехала в сторону. В просторном помещении располагался длинный овальный стол с десятком кресел, а за ним, прямо у окна, спиной ко мне стоял хозяин сети самых элитных казино на Тур-Рине – Шармэль Греcci. Высокий, широкоплечий и респектабельно одетый пикси разговаривал с кем-то по коммуникатору на повышенных тонах. Всё бы ничего, и можно было бы даже подкрасться к нему со спины, вот только имелась одна маленькая проблема: звонок был не просто звуковой, а с голографической визуализацией. Это

означало, что тот, с кем разговаривает хозяин заведения, может увидеть меня и запомнить. Если господину Греци планировала вколоть нейромедиатор, вызывающий кратковременную потерю памяти, то что делать с голограммой – совершенно не понимала.

– Эта информация ни при каких условиях не должна попасть в руки клиентам. Они не должны знать, кто является поставщиком. Ты меня понял?!

– Минута, – коротко бросил Юзеф.

Таноржец искренне переживал за исход дела, лишь поэтому позволил себе повторно поторопить меня.

Думать или что-то решать было просто некогда. Я катастрофически не укладывалась по времени. «Назвалась спутником – пристраивайся на орбиту», – мелькнула шальная мысль в голове. Спина пикси напряглась, время будто бы остановилось, и прежде чем мужчина обернулся и увидел меня, я выскользнула из туфель и выплеснула на себя остатки шампанского. Тонкая ткань платья мгновенно облепила высокую грудь и чётко обрисовала все выпуклости, не оставляя пространства для воображения.

Хмурый взгляд хозяина кабинета и полный растерянности мой встретились.

– Погоди минуту, Дран, у меня, кажется, незваные гости, – раздался низкий недовольный голос пикси. – Девушка, что вы здесь делаете?

К сожалению, Шармэль так и не выключил связь. С этого

расстояния его собеседник меня ещё не видел, но если подойду ближе, обязательно увидит.

– Ой, простите, я, кажется, где-то здесь потеряла свои туфли... — произнесла легкомысленным тоном и, соблазнительно покачиваясь, сделала несколько шагов в сторону владельца заведения.

– Этот кабинет сейчас занят. Пожалуйста, выйдите.

Мужчина уже не хмурился, так как не видел угрозы в подвыпившей эльтонийке, но в его голосе ещё сквозила недовольная интонация. Похоже, помешала какому-то действительно важному разговору, раз Шармэль не обратил внимания на мой откровенно вызывающий вид. Но охрану не вызвал, а значит, старалась я не зря. Сделала несколько шагов вперёд, и меня «повело» по окружности как раз в противоположную сторону от голографической проекции.

– Уверена, что оставила свою обувь где-то здесь... Ох, ну и жара же у вас, – пробормотала, опираясь на стену одной рукой, а второй сильно обмахивая шею и грудь.

Кажется, Греци всё же заметил пикантно прилипшее платье и просвечивающие сквозь тонкую ткань «холмики», потому что перед следующей его фразой отчётливо послышалось, как он сглотнул.

– Дран, наберу тебя позже.

Именно этого и добивалась. Миг – и голограмма таинственного собеседника игорного магната потухла.

– Позвольте вам помочь...

Мужчина сделал шаг в мою сторону, но что он там собирался сделать, меня уже не интересовало. За несколько терций успела молнией подскочить к нему и вколоть в основание шеи нейромедиатор. Прежде чем господин Греци понял, что его нагло одурачили, глазные яблоки бедняги закатились и тело безжизненным кулём рухнуло вниз. Наклонилась и вытащила из нагрудного кармана сюртука пикси заветную чип-карту. Потом достала из лифа платья устройство для копирования ключа и вставила карту туда, а затем нажала единственную кнопку.

– Ксана, швархи тебя раздери! Что ты делаешь? Переменка началась! – почти оглушил меня Юзеф, когда извлекала из мини-бара бутылку шампанского.

– Знаю, Таурецки, дай мне минуту.

Юз был прекрасным хакером, но не алеф-агентом. Вот и сейчас в стрессовой ситуации, спровоцированной нехваткой времени, он думал лишь о конечной цели задания, упуская из виду детали. У очнувшегося и не помнящего, что происходило последнюю четверть часа, Шармэля Греци обязательно возникнет масса вопросов. Необходимо сделать так, чтобы он не спешил выяснять, что же именно здесь случилось. Поэтому, вместо того чтобы красть ключ-карту, как это планировалось изначально, решила потратить драгоценное время на её копирование. Если Греци придёт в себя и не обнаружит ключ от сейфа, а его бывший собеседник пояснит, что в кабинет во время разговора вошла неизвестная девуш-

ка, то руководство по головке меня не погладит. Слишком наследила – таков будет их вердикт.

Двадцать секунд ушло на то, чтобы вылить шампанское в ближайшую воздушную вазу с цветком и вложить пустую бутылку в руку пикси. Ещё пятнадцать – на то, чтобы расстегнуть ремень брюк мужчины, магнитную застёжку-молнию и чуть приспустить нижнее бельё. Оставшиеся двадцать пять потратила на прикрепление к нижней поверхности столешницы миниатюрного плеера с моей любимой короткометражной аудиозаписью, состоящей из недвусмысленных криков и стонов. Поставила на максимальную громкость. Пускай охранники порадуются за своего шефа.

Уже через полторы минуты стремительно неслась по коридорам огромного здания, сжимая в кулаке копию ключ-карты.

– Направо. Налево. Вверх по лестнице, – отрывочно командовал Юзеф, переключаясь с камеры на камеру и ведя меня таким образом прямиком к сейфу.

В казино Шармэля Греции сейфов было два. Основное хранилище находилось на первом уровне под землёй. В нём содержались запасы фишек и костей, слитки платины, драгоценные камни, запасные пачки карт и всё то, без чего не может обойтись ни одно уважающее себя казино. А вот второй сейф, а точнее, хорошо защищённая серверная комната, в которую я стремилась попасть, располагался в противоположенном крыле здания.

– Ксана, время... Время! – таноржец практически завывал мне в ухо.

Следуя указаниям хакера, бросилась к титановым дверям серверной. Достала из-под длинного подола платья привязанный к внутренней стороне бедра переборщик паролей. На подсоединение устройства к клавиатуре компьютера, что висел на стене, у меня ушло ещё около десяти секунд.

– Юз, подключайся, вырубай охранку, – скомандовала напарнику.

Одновременно с тем, как щёлкнул переборщик, вставила копию ключа в паз двери. Красный огонёк над моей головой сменился салатовым, и массивные двери бесшумно разъехались в стороны. Перед глазами возникли многочисленные провода, ряды высоких алюминиевых стеллажей с множеством одинаковых железных коробок, зарябили светодиодные лампочки. А по центру этого рая для любого программиста расположился рабочий стол с двумя компьютерами. Не одним, а двумя.

– Швархова задница... – застонала, понимая, что времени на перекачку данных с обоих компьютеров попросту нет. С одним бы успеть справиться.

– У тебя две с половиной минуты, – упавшим голосом произнёс Юзеф.– Охранники уже идут сюда.

Метнулась к ближайшей электронно-вычислительной машине и вставила флешку, практически одновременно набирая команду на копирование основных данных.

– Ксана, две минуты...

– Юзеф, умоляю, задержи их. Я физически не успеваю.

– Как ты себе это представляешь?!

– Выключи свет, заблокируй двери на этаж, вызови пожарных, всё что угодно! – Мои пальцы порхали над клавиатурой.

Логины, пароли, доступы, база постоянных клиентов казино, расписки...

– Но тогда они поймут, что кто-то влез в их систему, – растерялся коллега.

Его тревогу понимала прекрасно. Первое и золотое правило всех хакеров: «Произвести взлом системы так, чтобы никто ничего не заметил». В противном случае работа компьютерщика считается грязной, ведь, к примеру, если крадётся банковская учётная запись гуманоида, а тот об этом узнаёт, то логично, что он как можно скорее заблокирует её. Грязную работу хакеров не любили не то что в официальных структурах, её не всегда принимали и оплачивали даже в преступном мире. А сейчас я откровенно просила напарника о том, чтобы он запятнал свою репутацию профессионала.

– Прикрою тебя, беру все издержки на себя, – произнесла, уже прикидывая, что можно сделать.

Флешка переключалась в порт второго компьютера, а я тем временем запустила копирование файлов. Где-то вдалеке послышались громкие ругательства, кажется, мигнул свет в коридоре, но всё это отмечала лишь периферийными орга-

нами чувств, будучи максимально сосредоточенной на задаче.

– Ксан, я имитировал сбой в системе управления казино, но они вот-вот перезагрузят её удалённо... – обеспокоенно произнёс таноржец.

– Спасибо, ты золото! – ответила с чувством, вынула флешку из порта, затем подпрыгнула практически под самый потолок и ловко выдрала трубу с фреоном из системы климат-контроля.

Руками зацепить не получилось, зато хвостом достать смогла. Минута-другая, и от работы сотен серверов здесь значительно потеплеет, а значит, сбой в системе управления при первичной проверке спишут на изменение температуры и влажности в хранилище. Вычислительная техника очень чувствительна к таким вещам. В наушнике раздался облегчённый вздох, а я пулей выскочила из серверной, не забыв прихватить с собой копию ключа. Титановые двери автоматически закрылись за моей спиной, над ними вновь загорелся красный свет. Юркнула на запасную лестницу мгновением раньше, чем группа охранников показалась на этаже с другой стороны коридора.

По лестнице промчалась, перепрыгивая сразу через несколько ступеней, и уже на подходе к главному залу услышала встревоженное:

– Ксан, тот захухря, сын посла...

Именно в этот момент из-за угла шагнул Дмиртарион, и

я на этот раз действительно влетела в его широкую грудь, притормозив лишь в последний момент. Вселенная! Какой же он... твёрдый... ух...

– Лоллиатэ, вот вы где! А я в какой-то момент оглянулся, смотрю, а моего талисмана нет... – Дмирт вновь галантно придержал меня за локоть.

Да меня не было-то всего полчаса! Быстро он, однако, переварил действие моей шипучки. Рассчитывала, что успею вернуться до того, как он придёт в себя.

– Да я буквально на пару минут в дамскую комнату отлучилась, не хотела вас беспокоить...

– Проверяю записи... – тут же пробормотал понятливый Юз. Вот может же быть полезным и предупредительным, когда захочет. Напарник неожиданно громко присвистнул. – А он за твоё отсутствие, между прочим, выиграл тройной куш.

– ... тем более, когда вам так благоволила удача.

– Вы обещали поздравить меня лично. – Дмиртарион широко улыбнулся, явно рассчитывая на поцелуй, а возможно, и на что-то большее, но у меня были совершенно другие планы на эту ночь.

– Вот номер моего коммуникатора, – достала из скрытого кармана платья и протянула ему визитку на имя Лоллиатэ Киано, стоматолога высшей категории. – Буду рада принять ваше приглашение... скажем, на завтрак.

Мужчина принял визитку как джентельмен: без какого-либо проявления негативных эмоций или слов «да я пре-

красно знаю, зачем эльтонийки приезжают на Тур-Рин». Вообще за весь вечер он был невероятно ненавязчив, чем заработал себе ещё пару баллов в моих глазах. Может, действительно схожу с ним на завтрак, если будет желание.

Юз зашипел мне в ухо что-то злое и недовольное. И чего он так на Дмирта взъелся? Прекрасно же знает, что флирт в нашем деле – хороший способ добыть нужную информацию, а многие алеф-агенты и постели не чураются.

– Ох, неожиданно вспомнила, что завтра утром у меня важное дело. – Похлопала ресницами, смущённо улыбнувшись. – Ещё раз поздравляю вас с выигрышем, Дмирт. Хорошей ночи!

– Хорошей ночи! – эхом откликнулся мужчина, не предложив проводить меня до дома.

Какой же всё-таки умница! Определённо, с таким можно и на свидание сходить.

Глава 2. Отпуск

В собственную квартиру вошла уставшая как физически, так и морально. Всё-таки это задание, свалившееся на мою голову в самый последний момент, заставило меня изрядно попотеть. Руководство времени на подготовку не дало совершенно, именно поэтому пришлось наспех соорудить хоть какое-то алиби для некой Лоллиатэ Киано. Если Шармэль Греци поймёт, что на серверную сегодня был совершён набег, то под меня начнут копать.

Сунула флешку в сейф, рывком содрала с себя роскошное вечернее платье. Скинула на кровать всё то, что находилось под ним: подборщик паролей, пару запасных шприцов с нейромедиатором, упаковку «шипучек», устройство для копирования карт, ожерелье со скрытой камерой, гарнитуру, пару метательных ножей-звёздочек, серьги с переменным магнитом и несколько колец с причудливыми функциями. Хмыкнула, оглядев свое богатство. Кожа на бёдрах страшно чесалась от силикона, на который прикрепила часть своего обмундирования, стопы зудели после долгого пребывания в неудобных туфлях на высокой шпильке. Грудь и живот были противно липкими от высохшего шампанского. А ещё от меня разило пóтом и, кажется, слизью того самого октопотрида, который всё-таки коснулся меня одним из своих длин-

ных, вонючих шупалец.

Тяжело выдохнула и направилась в душ.

Мылась долго. Тугие струи лились на загрибок, ударяли в шею и массировали спину, смывая все запахи, грязь и пот. Делали чистым не только тело, но и дарили иллюзию чистоты душевных помыслов. Иллюзию тепла. В такие моменты я закрывала глаза и воображала, что меня обнимает любящий человек. Причём в моей голове это всегда был какой-то смутный силуэт, неопределённого пола, расы и возраста. Цварг, пикси, миттар, человек, эльтониец-полукровка. Неважно. Лишь бы любил. Иногда даже представляла собственную маму или отца, о котором у меня имелись лишь тревожные догадки, что тот принадлежит к расе цваргов.

Потом подняла голову и вздрогнула. В отражении зеркала во всю стену на меня смотрела девушка с незнакомым вздёрнутым носом и острыми, как стилет, скулами. С ожесточением принялась тереть кожу, предварительно обдав её горячим паром, но, к сожалению, временный имплант так и не разошёлся. Вот ведь зараза! Снова придётся антибиотик пить. Жаль, но другого способа быстрого рассасывания жидких имплантов так и не изобрели.

Выйдя из душа, даже не удивилась, обнаружив Кэйти, с интересом рассматривающую валяющееся на покрывале многочисленное снаряжение агента алеф-класса. Знала, что руководство направит ко мне какого-то дока на плановый осмотр после возвращения с задания. Это было непреложным

правилом нашей организации. И дело даже не в том, что полевой агент может истекать кровью и ему срочно требуется медицинское вмешательство. А в том, что его могли опоить или чем-то накачать, а он и не заметил.

Скромная и тихая Кэйти Керрисон была из полукровок. Короткие, жёсткие тёмно-синие волосы и еле заметные жабры на шее выдавали в ней миттарскую кровь по отцовской линии. Почему по отцовской? Да потому что чистокровными эльтонийками являются лишь девочки. Сильные доминантные гены, берущие верх над генами любого совместимого с нами вида, – благословение Вселенной и наша гордость. Ну или вечное проклятье и горькая насмешка природы, тут уж кто как это воспринимает. Именно из-за этой странной особенности у большинства женщин рождаются лишь очаровательные девочки. Золотистая, словно напитанная светом звезды, кожа и мягкие, как лисий мех, волосы цвета спелой малины – визитная карточка нашей расы. Конечно, негласно, но эльтонийки считаются одной из самых красивых рас во всей Федерации Объединённых Миров.

Естественным социальным ответом на уникальный генотип стало то, что у нас не существует института брака. Зачем официально регистрировать отношения с биологическим отцом будущего ребёнка, если заранее известно, что родится девочка с генами матери? А все мои соплеменницы воспринимают мужчин именно так и никак иначе. Они приглашают их на родную планету крайне неохотно, и если всё-таки и

образуются пары, то только временные.

О редких аномалиях в обществе говорить не принято. Но время от времени сильные гены всё-таки дают сбои, на свет появляются девочки-полукровки, а совсем редко и во-все мальчики, унаследовавшие расу и внешность отца. К слову, от последних стараются избавиться как можно скорее. Нет, разумеется, никакого криминала. Просто молодые матери нанимают пилота с шаттлом или арендуют капсулу в частной межгалактической транспортной компании и отдадут малыша мужчине, с которым однажды провели ночь.

Жестоко? Возможно. Неправильно? Вероятно. Есть ли у них другой выбор? Не уверена. В конце концов, в нашем законодательстве нет даже такого понятия, как «гражданин». Лишь «гражданка». Что лишний раз подчёркивает следующий факт: даже если мальчик-полукровка вырастет на родной планете, ничего хорошего его здесь не ждёт. Да и для молодой эльтонийки, родившей мужскую особь вопреки законам природы, собственный ребёнок всегда будет позором и напоминанием о её «бракованных» генах.

Формально на Эльтоне не существует дискриминации по внешности, однако на деле практически все смески по каким-то причинам стараются покинуть родину. Кто-то подаётся в колонисты на только что открытые планеты и астероиды, кто-то ассимилируется в таких местах, как Тур-Рин или Тортуга, где всем плевать на происхождение, были бы кредиты. Некоторые стремятся устроиться в Межгалактиче-

скую Полицию или иную службу, имеющую филиалы в различных системах помимо самого Эльтона. Этот род занятий не только приносит хорошие кредиты, но считается весьма почётным. Отчасти именно поэтому в Эльтонийской Службе Разведки или Э-Эс-Эр, как её называют кратко, работает так много полукровок. Кэйти относилась именно к ним.

Когда-то давно, когда я только познакомилась с ней, Кэйти Керрисон вызвала во мне сочувствие. Она всегда старалась быть тихой, незаметной и полезной. Однажды после тяжёлого задания, где меня ранили одновременно и в плечо, и в живот, полуэльтонийка-полумиттарка вручную зашивала меня, и мы с ней разговорились. Выяснилось, что девушка очень гордится своей службой на благо родине. А ещё её нисколько не гнетёт перспектива остаться бездетной, ведь на Эльтоне дети полукровок вне закона, а выбраться за пределы галактики мешает пожизненный контракт со Службой Разведки.

– Ты сегодня налегке? – Гостья удивлённо приподняла тонкие иссиня-чёрные брови.

– На входе в казино проверяли на наличие оружия. Бластеры предпочла не брать, – сообщила коротко, подавая руку.

Девушка в белом комбинезоне сноровисто сделала забор крови из моей вены и капнула шприцом сразу в пять пластиковых пробирок с катализатором.

– На наркотики чисто, на нейромедиаторы чисто, сыво-

роток правды тебе не давали, по вирусам всё в порядке, необычных примесей в организме тоже нет... так... Поздравляю, Ксандра, всё отлично! – дежурно отчиталась док.

Кивнула в ответ, не сомневаясь в результатах проверки.

– Где-нибудь болит? Портативный регенератор не требуется? – спросила Керрисон, внимательно осматривая меня.

Всё это не было проявлением заботы. Лишь стандартные вопросы согласно восемнадцатому протоколу Э-Эс-Эр.

– Нет, не надо, спасибо. Дай лучше антибиотиков или всё что угодно, чтобы убрать вот эту дрянь у меня из-под кожи. До одури надоело видеть чужое лицо в зеркале.

Док недовольно покачала головой.

– Совсем ты себя не бережешь, Ксана. Уже седьмой курс будет в этом месяце. Нельзя же так. Может, подождёшь, пока само всё рассосётся? Точечные массажи, паровые ванны, повышенная физическая нагрузка и ускоренный метаболизм...

Замахала руками на Кэйти.

– Нет, устала. Выпиши рецепт или лучше дай сразу капсулы, тогда от тебя отстану.

Керрисон вновь вздохнула.

– Извини, не положено. – И начала собирать свой медицинский чемоданчик.

Я молча прошлась до шкафа и накинула на себя сатиновый халат в пол. Для большинства жителей Федерации вещи из натуральных тканей являются роскошью, но мне уже давно не нужно смотреть на ценник при покупке одежды. Лишь

бы нравилась, а средств на ее приобретение у меня предостаточно.

– А Юзефа ты уже осмотрела? С ним всё хорошо?

– Да. – Док пожала плечами. – Он, как всегда, осуществлял удалённую поддержку, так что там всё в порядке. Тебя что-то волнует? Юз не справляется со своей работой? Хочешь поменять напарника? – встрепелась Кэйти и уставилась на меня огромными прозрачно-васильковыми глазами.

– Нет-нет, Таурецки отличный партнёр и лучший из хакеров, с кем мне доводилось работать, – поспешила ответить. – Просто недавно он пережил стресс...

Девушка понятиливо кивнула.

– Я зафиксировала на днях в его крови всплеск гормонов. У таноржцев, в отличие от захухрей, очень много ресурсов организма забирает головной мозг, а потому общее созревание порой приходит позднее. И неважно, что и те, и другие – люди. Чем большим потенциалом обладает интеллект, тем медленнее идёт развитие всего организма. Но всё в рамках нормы, здесь не о чем волноваться.

Несколько секунд переваривала новость, прежде чем понять, о чём говорит Кэйти.

– Но по галактическим стандартам Юзеф уже несколько лет как совершеннолетний.

Док отрицательно покачала головой:

– Он гений-таноржец и всё ещё подросток.

– И именно потому, что подросток с неокрепшей психи-

кой, Глэнда дала парню доступ к делу о его матери?

Едкая злость промелькнула в моём голосе. За напарника действительно переживала, и меня раздражал утилитарный подход начальства к агентам. Последние несколько заданий Юзеф был сам не свой, и мне с трудом удалось выяснить, в чём дело.

– И именно потому, что Юзеф ещё подросток с неокрепшей психикой, госпожа глава Э-Эс-Эр назначила ему в пару легендарного агента алеф-класса, который умеет нестандартно мыслить, просчитывает все ходы наперёд и неизменно обходится минимумом жертв и крови, – жёстко отрезала Кэйти. – Что касается дела о его матери, то агент Таурецки сам запросил его в качестве поощрения за хорошую службу.

– Вот только до недавних пор он верил в красивую романтическую историю о том, что его мать умерла при родах, а выяснилось, что та жива-живёхонька, просто отказалась от сына, чтобы не светить бракованными генами.

Вселенная! Психологи недоделанные! Неужели не понимают, что нельзя так поступать с людьми, цваргами, миттарями... да вообще ни с одним разумным существом?!

– Ну да, а что здесь такого? Это нормальная практика при рождении мальчика, – искренне удивилась Керрисон, и я поняла, что натолкнулась на стену непонимания. При всей своей «полукровности» Кэйти в душе была гораздо более эльтонийкой, нежели я.

Замолчала, не зная, что ответить. Док изучала моё лицо,

и я была готова поклясться, что знаю, о чём она думает. В её обязанности как врача входило следить не только за физическими показателями агентов, но и за психологическими отклонениями. Постоянная смена имён и профессий, отказ от детей и семьи, пластические операции и импланты, многочисленные травмы, адреналин, бессонные ночи, сбои биологических ритмов из-за частой смены планет – всё это неотъемлемые атрибуты жизни любого секретного агента, и к ним может адаптироваться далеко не каждый. Многие изменения в психике необратимы, а потому медики обязаны следить за тем, чтобы не пропустить даже малейшего тревожного звонка. Судя по всему, мои слова были восприняты Керрисон именно как последнее.

– Знаешь, я, пожалуй, поговорю с госпожой главой Э-Эс-Эр, чтобы тебе дали отпуск, – внезапно произнесла Кэйти.

О-о-о-о... Зачем? Что мне с ним делать?

Док продолжила:

– Да-да, развлечёшься, развеешься, выспишься, заодно и импланты рассосутся. Когда ты последний раз была с мужчиной?

От такого неожиданного поворота в разговоре я моргнула и выдала автоматическую отмазку:

– Так некогда, работаю всё время...

Последние отношения у меня были со Святозаром, почти десять лет назад, и, если честно, после них желание встретиться с кем-то ещё пропало. До разовых встреч мораль-

но еще не докатилась, а бывший любовник умудрился причинить такую боль, что сомневаюсь, смогу ли доверять кому-либо вообще хотя бы на элементарно бытовом уровне. Как для агента алеф-класса тотальное недоверие и подозрительность были мне в пользу, а как для девушки в самом расцвете сил – лишь усугубляли моё одиночество.

– Вот и я говорю: определённо тебе нужен отпуск! Всё, сейчас к начальству – доложить о вашем с агентом Таурецки самочувствии, а ты спи. Уже три ночи по Тур-Рину, у тебя был тяжёлый вечер. Всего хорошего.

Док щёлкнула клипсами медицинского чемодана и вышла из моей квартиры, а я с досады саданула кулаком по стене.

– Вонючий шварх! Лучше бы антибиотиков выписала! – произнесла в сердцах, рассматривая ободранные костяшки пальцев.

Затем встряхнула рукой, скинула снаряжение с кровати прямо на пол и легла в постель. «Все проблемы буду решать завтра. Сейчас – спать». Произнесла это и мгновенно заснула.

Проснулась в 6:15 от тихого, еле заметного жужжания робота-уборщика, который наткнулся на непонятные ему элементы моей амуниции и в данный момент никак не мог взять в толк, что делать с устройством для копирования чип-карт. Нутром чуяла, что электронные мозги бедняги вот-вот вскипят. В прошлый раз он убрал мои метательные ножи-звёзды.

дочки в лоток для столовых приборов, после чего получил знатный нагоняй и неделю дефицита энергии. Так что теперь очень боялся промахнуться с определением места обитания моих «игрушек».

– В потайной шкаф за деревянной панелью, – зевая, помогла роботу определиться.

Поняла, что уже не засну, и поднялась с кровати. На рабочий коммуникатор пришел вызов на ковёр к начальству. Тряхнула головой, окончательно приходя в себя, приняла душ, переоделась и зашла в лифт, который должен был опустить меня прямо до минус третьего уровня, где вчера, а точнее, сегодня, припарковала свой спортивный флаер с откидным верхом.

Пока спускалась, мое и без того хмурое настроение умудрились ещё больше испортить две противнейшие старушки-попутчицы. Старые пикси доверительно общались между собой громким шёпотом.

– Ох, когда внучок приобретал для меня элитное жильё, то не сказал, что моей соседкой станет молодая особа лёгкого поведения.

Я даже зависла от такого заявления, а потом вспомнила, что белый комбинезон Кэйти действительно весьма объёмный и скрывает фигуру, а стрижку док предпочитает как раз мужскую.

– Да что с этих эльтониек возьмёшь, – вторила другая, старушенция с некрасивым родимым пятном на щеке. – Своих

мужчин нет, вывели всех на родной планете, теперь на чужих глазах кладут и из семьи уводят.

Ага, а этот камень в мой огород, судя по всему, является приветом для Тора и Квина. Коллеги время от времени приезжали в гости, а иногда и просто останавливались на ночь в моей квартире, если у меня в графике стояло задание на другой планете. Не то чтобы у приятелей не хватало кредитов на гостиницу или на собственную квартиру, просто ребята считали, что у меня «очень уютно и всё как-то по-домашнему». Они являлись такими же агентами алеф-класса, а руководство редко объединяло в пару или тройку одноуровневых специалистов. Но я предоставляла свою квартиру на Тур-Рине в память о нашем общем прошлом, когда мы ещё учились в подготовительной школе при Э-Эс-Эр.

– Угу. Одна такая вертихвостка уже разрушила первый брак моего внука. Околдовала, привлекла, добилась своего и сбежала. А обманутый Лирушатак страдал, так страдал! В итоге во всём признался жене...

– Вот бы Планетарная Полиция Тур-Рина проверяла въезжающих на нравственность и высылала с планеты сразу же, как только видела признаки разложения личности!

Мне надоело слушать этих блаженных бабуль, но, к счастью, судя по лёгкой перегрузке, скоростной лифт уже тормозил на нужном мне уровне. Вежливо улыбнулась злыдням, делая вид, что глупа как пробка и даже не догадываюсь, что речь только что шла обо мне. Многолетняя муштра в Э-Эс-

Эр давала о себе знать.

– Хорошего дня!

«Вот бы Планетарная Полиция Тур-Рина проверяла всех въезжающих на маразм и высылала с планеты сразу же, как только видела признаки разложения интеллекта», – подумала про себя, выходя на свободу и предоставляя ядовитым пиксиянкам возможность и дальше перемывать мои косточки.

Несколько минут полёта на гоночном флаере настроения не улучшили. Я любила летать, но, к сожалению, дорога до офиса оказалась слишком короткой. Высокое литое здание бизнес-центра органически вписывалось в пейзаж Тур-Рина, включающий в себя многочисленные казино и ночные клубы, гостиницы и рестораны, аква- и аэропарки и прочие развлекательные заведения.

Приезжие прекрасно понимали, что любые виды досуга не обходятся без соответствующей инфраструктуры, даже самый убогий бордель нуждается в бухгалтерии. Именно поэтому никто не обратил внимания на девушку в повседневных штанах и толстовке, которая вошла через парадный вход бизнес-центра, кивнула охране и нырнула в очередной лифт.

Уже внутри железной коробки предоставила оборудованию возможность считать сетчатку глаза, приложила пальцы к сканеру и произнесла в специальный микрофон:

– Ксандра Керроу.

– Объект распознан. Добро пожаловать на базу, – сообщил

электронный голос, и лифт плавно тронулся, поднимая меня на верхний этаж.

В приёмной, как обычно, сидела будто проглотившая швабру, до зубовного скрежета безупречная Эвия. Идеальный пучок малиновых волос перехвачен изящной заколкой в виде ветки сакуры, антрацитово-чёрная юбка-карандаш не скрывала от глаз совершенные ноги, а безукоризненно накрашенные ногти порхали по клавиатуре компьютера так стремительно, что даже Юзеф позавидовал бы столь выдающейся скорости набора текста.

Эвия на миг оторвалась от своего занятия, смерила меня настолько уничижительным взглядом, что я почувствовала себя, по меньшей мере, дурнушкой, которая не мылась уже несколько недель.

– Фи, ни вкуса, ни стиля, – произнесла красotka, оценив мой спортивный наряд. – А на голове снова какое-то воронье гнездо. И да, ты опять опоздала. Но я заранее сместила твой доклад, чтобы потом не переносить встречу.

С этими словами секретарша отвернулась к экрану и продолжила колотить по клавишам. Мне оставалось лишь подивиться её работоспособности и молча пройти в кабинет начальства.

Женщина средних лет и неопределённой внешности сидела в глубоком кожаном кресле, слегка откинув голову на высокую спинку и прикрыв глаза. Несколько морщинок переречеркнули её переносицу, что могло быть как возрастным

признаком, так и отпечатком большого груза забот за плечами. Навскидку она казалось чистокровной эльтонийкой, но было что-то неправильное в чертах её лица. Что-то неуловимое. И при этом абсолютно незапоминающееся. Наверно, именно так и должна выглядеть глава службы разведки.

Со стороны могло бы показаться, что хозяйка кабинета дремлет, но я ни на мгновение не засомневалась, что та узнала меня по шагам, едва лишь я вошла в приёмную.

Не здороваясь, молча положила флэшку с данными из казино на стол Глэнды. Шеф распахнула ресницы и холодно произнесла:

– Ты наследила.

Мысленно прокляла Юзефа с его гормональной перестройкой и некстати проснувшейся ревностью, но не дала эмоциям отразиться на лице.

– Шармэль Греци не догадывается о том, что в его серверную проникли чужие, – ответила сдержанно.

На какую-то терцию янтарные глаза начальницы ярко вспыхнули неестественным, почти алым светом, но она тут же поспешила прикрыть веки.

– Наслышана о твоих методах.

Женщина произнесла это настолько мёртвым, безэмоциональным голосом, что её слова можно было бы трактовать как угодно. Однако, учитывая нашу обоюдную неприязнь, сделала логическое предположение, что меня-таки отругали.

Сердце в который раз наполнила тоска по бывшему гла-

ве службы разведки – Феликсу Фелицеру, полуцваргу, а как следствие, эмпату по природе. Возможно, он чувствовал мои эмоции не так хорошо, как мужчины, рождённые на Цварге, но, тем не менее, мы понимали друг друга с полуслова. А вот с тех пор, как на его должность заступила Глэнда, общение с начальством, да и вся в целом служба на Э-Эс-Эр, мне стали в тягость. Не то чтобы я была недовольна чем-то конкретным или держала зуб на новую начальницу, но всякий раз, когда доводилось общаться с Глэндой, напряжение сжиганным удушливым газом заполняло всё помещение. Порой казалось, что ещё чуть-чуть – и от наших эмоций ясное небо рассечёт молния.

– Показала своё лицо охраннику, накачала господина Греци нейромедиатором, выставила его похотливым кобелем в его же собственном заведении, заставила агента Таурецки работать по-грязному, чуть не сорвала задание и в завершение сломала систему климат-контроля в серверной, – тем временем перечисляла мои прегрешения эльтонийка. – И все эти ухищрения потребовались лишь потому, что ты не успела стащить ключ-карту из кармана пикси, пока тот гулял по главному залу! Агент Керроу, это позор!

Кровь бросилась мне в лицо, в ушах застучало. Позор?! Да она вообще осознаёт, что это задание просто невозможно было выполнить лучше? Подавив первый порыв наорать на госпожу Глэнду, сдержанно ответила:

– Во-первых, мне не дали времени на подготовку. Во-вто-

рых, компьютеров оказалось два, а не один. Вы обязаны были предупредить меня о такой детали. В-третьих, я не успела бы скопировать ключ и вернуть его обратно, дважды подряд «случайно» столкнувшись с Шармэлем Греци. Он слишком мало времени провёл в общем зале, и это совершенно точно вызвало бы подозрения на мой счёт...

– Довольно!

Я ненавидела это короткое и ёмкое слово. Точно удар хлыста, оно всегда заставляло меня замолчать, проглотить свои аргументы. Как умелый дрессировщик, шеф одной только интонацией могла дать мне почувствовать себя полным ничтожеством. В кабинете наступила вязкая, почти осязаемая, звенящая тишина.

– Оправдания для слабаков, агент Керроу. Алеф-класс, а сработала как подзаборная криворукая карманница. Ты должна выполнять задания безупречно, без осечек, а не оставлять после себя слоновьи кучи дерьма.

Несправедливые обвинения ядовитым жалом вонзились где-то в районе грудной клетки. Долгие годы я была лучшей из лучших, Феликс часто ставил меня в пример коллегам. Гордилась тем, что являюсь высококлассным профессионалом и способна справиться даже с тем, от чего отказывались другие специалисты моего класса. Работа составляла весь смысл моей жизни. Да, порой ненавидела бесконечную смену имён и лиц, зубрёжку вымышленных историй и обман, но чувствовала себя при этом живой и даже нужной. Работа

предоставляла какое-никакое общение с коллегами и создавала зыбкую видимость дружеских отношений. А когда служила под началом Феликса, то и вовсе порой забывала все издержки своего дела.

И вот сейчас меня обвинили в непрофессионализме...

– Прошу прощения, – произнесла осипшим голосом. – Этого... больше не повторится.

Несколько мучительно долгих минут Глэнда изучала меня янтарными глазами. Всегда поражалась тому, как она умеет вот так молча смотреть. Кажется, что ничего не происходит, и в то же время на душе становится как-то особенно маотно.

– Керрисон просила за тебя. – Голос начальницы неожиданно смягчился. – Я перепроверила и лично убедилась в том, что ты ни разу не ходила в отпуск уже несколько лет.

– Вы прекрасно знаете, что агент – это не профессия, а состояние души. Не хочу в отпуск.

– Знаю, – легко согласилась шеф. – Именно поэтому ты отстраняешься от работы на месяц.

Целый месяц?.. От бессилия хотелось завывать. Чем может заполнить период вынужденного простоя человек, не имеющий близких друзей и семьи, любимого хобби или домашнего питомца, приученный к колоссальным физическим нагрузкам и каверзным логическим загадкам? Тридцать дней подряд! Разве можно придумать наказание хуже?

– Если агентство не нуждается в моих услугах в ближайший месяц, может, разрешите погрузить меня в анабиоз на

это время? – сделала робкую попытку придать хоть какой-то осмысленности предстоящему отпуску.

– Исключено, – резко обрубил эльтонийка. – Док сообщила, что в твоей крови слишком большая концентрация препаратов. Тебе необходимо очиститься, а для этого требуется движение и хорошее кровообращение.

Стерва. Не Кэйти. Глэнда. Ведь прекрасно понимает, что работа мне необходима как воздух. Могла бы нагрузить чем-то простеньким, для чего не потребуются изменения во внешности, но нет, специально выпроваживает.

– Это всё?

– Да, агент Керроу. Всё. Можете идти.

– Спасибо. Служу Эльтону.

Из здания Службы Разведки вылетела на первой космической. В прямом смысле.

Глава 3. Однорукий бандит

Полдня от kloкочущей злости громила собственную квартиру, пытаясь выплеснуть наружу то, что калёным железом выжигало внутренности. Когда осознала, что, согласно протоколу Э-Эс-Эр, сотруднику, пребывающему в отпуске, запрещено посещать офис, это стало последней каплей в чаше моего самообладания. Ведь тренажёрный зал для агентов находится именно там! В кровь разбила костяшки пальцев, переломала всё, что можно было сломать. Даже то, что считалось сделанным из антивандальных материалов. Робот-уборщик, прибыв на место «бойни», от страха пискнул что-то невнятное и спрятался в подсобном помещении. Особенно не поздоровилось зеркалам. Потому что когда смотрела на собственное отражение, на перекошенное от ярости лицо незнакомки, чувствовала, что медленно задыхаюсь. Не в переносном смысле, а на самом что ни на есть физиологическом уровне.

И в тот момент, когда думала, что хуже уже ничего быть не может, позвонила мама.

– Принять вызов, отключить визуализацию образа с моей стороны, – произнесла севшим голосом.

– Ксандрюша, девочка моя, давненько мы не общались. Как у тебя дела? Как работа? Ой, что-то со связью! Почему

тебя не видно? – выпалила на одном дыхании невероятно красивая эльтонийка.

Усмехнулась, рассматривая маму, которая выглядела как моя ровесница. Золотистый цвет лица, ровная гладкая кожа, лоб даже без намёка на морщины, красивый миндалевидный разрез глаз. Судя по всему, снова летала на Миттарию к личному косметологу.

– Мам, мы разговаривали последний раз два с половиной года назад. Ты отказалась назвать имя и расу моего отца, если помнишь, – произнесла устало.

– Кто старое помянет, у того хвост облысеет. Послушай, неужели я должна помнить имена всех моих поклонников? – звонко рассмеялась родительница, решив, что остроумно пошутила, а затем резко понизила голос до раздражённого шёпота. – И перестань уже «мамкать», вдруг кто услышит? Для тебя я Элеонора, или просто Элен. Мой продюсер уверен, что мне всего семьдесят!

– Опять к Джордано летала? Ты в курсе, что нельзя делать более одного омоложения за десять лет?

– Фу, глупости какие ... – Элен легкомысленно махнула рукой. – Джордано лучший из лучших косметологов Галактики. Тем более ты сама знаешь: в моём бизнесе, да и на самом Эльтоне вообще, внешность – это всё.

Да уж, для мамочки внешние данные всегда были самым главным критерием. Во времена моего детства она хвасталась перед подружками мною, словно породистым щенком. А

я боялась: вдруг однажды выяснится, что мои гены не настолько идеальны, как бы того хотелось Элеоноре? А что если завалилась какая-нибудь рецессивная аллель?..

Горько вздохнула, вспоминая всё это.

– Смотрю, ты ни капли не изменилась, по-прежнему верна лишь одному мужчине в галактике – своему мастеру по красоте.

Ирония заключалась в том, что Джордано Джулли, самый известный на Миттарии косметолог, в личных отношениях предпочитал мужчин.

– Вот поживёшь с моё и сама поймёшь, что импланты и инъекции ботокса – вещи жизненно необходимые для любой уважающей себя женщины, – на полном серьёзе провозгласила Элеонора.

Мамуля любила поучать меня, а я во время ее нотаций, как правило, грустила о том, насколько мы разные. Пределом моих мечтаний было хотя бы месяц походить со своим настоящим лицом, а не накачанным ботоксом и прочей дрянью.

– ... Ты меня вообще слышишь? – донёсся голос родительницы.

– Да-да, ма... Элен. Слышу. Ты с какой-то целью звонишь или просто так?

– Ну, конечно, хочу узнать, как ты! – тут же возмутилась Эленора и, противореча самой себе, вновь понизила голос. – Слушай, Ксан, тут такое дело... ты же помнишь мою подругу

Лирис?

Машинально кивнула в ответ. Как не помнить! Верная наперсница Элен на мой пятнадцатый день рождения подарила мне презервативы, сопроводив презент словами: «Чтоб у тебя не получилось так, как у твоей мамки». Такое не забывается...

Спохватилась, что меня не видно, и произнесла вслух:

– Да-да, конечно, помню.

– В общем... – Элен замялась. – Лирис на днях родила.

Мальчика.

Повисло долгое молчание. Мама просто смотрела на меня, в её глазах не было ни печали, ни волнения, лишь светилась надежда на то, что помогу в очередной раз. Что ж, все понятно.

– Когда капсулу отправляете? – спросила, сжав зубы.

Родительница тут же оживилась.

– Послезавтра утром.

– Хорошо. Подготовлю необходимые бумаги для космопорта от имени Аппарата Управления Эльтона и скажу, что это дипломатическая капсула с особо ценным грузом, досмотру не подлежит. Никто не узнает, что у Лирис вообще был сын.

– Ой, спасибо, Ксаночка, ты у меня такая умничка, такая...

Элен ликовала, но я прервала её бурную радость:

– Не для Лирис это делаю, а для её сына. Малыш ни в чем

не виноват и не заслужил наказания в виде такой матери. Всё, отбой.

Красивое лицо Элеоноры вытянулось от искреннего непонимания и удивления, но прежде чем женщина успела еще что-то добавить, связь оборвалась и проекция потухла.

Ещё несколько долгих минут сидела на краю кровати, с силой сжимая кулаки и ненавидящим взглядом прожигая браслет коммуникатора. Мамочка так и не перезвонила. Что ж, попросила о помощи, добилась моего согласия, а больше ей от меня ничего не было нужно. Пребывая в полной уверенности, что дочка работает в канцелярии Аппарата Управления Захраном, она время от времени просила меня за своих подруг. И я выполняла ее просьбы. Ненавидела себя, но делала это, потому что понимала: на Эльтоне мальчишкам будет ещё хуже. С такими-то матерями! Единственное, чем могла помочь новорождённым, – это оформлять для них документы, пользуясь связями в Э-Эс-Эр.

После ночи, проведенной в обществе богатых снобов в самом респектабельном казино Тур-Рина, унижительного разговора с начальством и неприятной просьбы мамы захотелось выпить дешёвого пойла в самом захудалом баре этой планеты. Именно так я оказалась в «Одноруком бандите». Когда увидела неоновую вывеску заведения, то подумала, что оно так называется в честь игровых автоматов, пользующихся популярностью среди местного обслуживающего персонала и лиц пожилого возраста. Но, как оказалось, я оши-

балась.

– Ещё одну бутылку виски, пожалуйста, – произнесла, протягивая бармену опустевшую ёмкость.

Пожилой пикси, протирающий сразу четырьмя руками бокалы для пива, посмотрел на меня с заметным шоком и недоверием.

– Да не отброшу я здесь копыта, неси уже, – поторопила мужчину, а сама накинула капюшон толстовки, почти спрятав под ним свое лицо.

В «Одноруком бандите» ошивалось много действительно подозрительных личностей. Ещё до того, как села за барную стойку, намётанным взглядом спецарента тут же заприметила чешуйчатую голову рептилоида. Тот подошел к соседнему столу и принялся исподтишка предлагать гостям заведения попробовать запрещённые препараты с психотропным эффектом. С десятков разномастных громил, в дневную смену явно работающих охранниками и вышибалами в более приличных местах, толпились у решётки в центре помещения. Между столами, обтянутые ультра-мини-юбочками «аля школьница», мелькали целлюлитные ляжки растрёпанных краснощёких официанток. Но изюминкой этого увеселительного заведения являлась гигантская железная клетка размером десять на десять метров. Именно в ней с наступлением вечера начиналась шоу-программа – бои без правил.

– Эй, красотка, позволишь тебя угостить? – Здоровенный

ларк с мускулистыми волосатыми руками навалился на барную стойку справа от меня.

Это был за сегодняшний вечер уже третий, кто решил «подкатить» к одинокой девушке. Моего лица и волос он не видел, однако безошибочно определил во мне особь женского пола.

– С чего ты решил, что я красотка? – ответила вопросом на вопрос.

Многолетний опыт научил меня не грубить незнакомцам, особенно если те втрое крупнее, а плавно сглаживать углы замаячивших на горизонте проблем. Что касается ларков – это практически гарантированные неприятности, потому что где один, там и его стая.

– Обижаешь, цыпа. – Верзила нарочито шумно вдохнул воздух около моего плеча и оскалился. – Я же ларк, у меня нюх лучше, чем у собаки! Так, как пахнешь ты, может пахнуть только настоящая красавица!

«Да уж, а ещё у тебя шерстяные уши, да и в целом ты напоминаешь огромного блудливого пса», – мысленно хмыкнула про себя, но вслух сказала другое:

– Я смотрю шоу, ты загораживаешь. Отойди, пожалуйста.

– Твой знакомый сегодня выступает? – тут же среагировал собеседник. – Если одержу над ним победу, позволишь... себя угостить?

Незнакомец сделал многозначительную паузу и подмигнул, давая понять, что рассчитывает вовсе не на беседу со

мною. Кто о чём, а представители этой расы... Впрочем, чему тут удивляться?

– Победи сначала, – не удержалась от насмешки.

Болтовня с прилипчивым кавалером уже начинала откровенно напрягать. Вместо того чтобы утопить горе в океане алкоголя, общаюсь тут с каким-то сексуально озабоченным типом...

– По-моему, твои друзья тебя заждались.

Незнакомец кинул взгляд через плечо и с сожалением произнёс:

– Да, действительно ждут. Что ж, держи за меня кулачки, крошка! Я обязательно выиграю, и мы вернёмся к нашему разговору.

– Ага, конечно, – ответила не без сарказма, но новоявленный боец не услышал скрытой издевки.

– Ваш виски. – Передо мной опустилась пузатая бутылка с надписью на общегалактическом на потёртой этикетке. Рядом звякнул, ударившись о столешницу, большой гранёный стакан.

Благодарно кивнула бармену и приникла губами прямо к горлышку, кинув на стойку несколько мятых купюр. При себе имела финансовый чип и кредитную карту на имя Лоллиатэ Киано, но в последний момент решила расплатиться наличкой, чтобы не засвечивать лишний раз пусть даже и подставное имя.

Горько-терпкая жидкость обожгла нёбо, жидким огнём

прокатилась по пищеводу.

Провибрировал наручный коммуникатор.

«Только узнал. Прости, я не хотел...»

Юзеф. Глупый мальчишка с нестабильным гормональным фоном. Не хотел он, как же! А я, между прочим, сказала, что прикрою его, и свою часть миссии выполнила чисто. Нашей двойке могли бы засчитать задание с высшим баллом, так нет же – обиделся на меня за то, что флиртовала с Дмиртом. Что за бред?..

Рывком стянула с запястья коммуникатор, сжала его в руке с такой силой, что послышался хруст тонкого металла и сапфирового стекла, а затем кинула то, что осталось от устройства, в пустой бокал. Доверху заполнила его виски и со звучным «дзинь» чокнулась с бутылкой. Вновь приложила к горлышку.

После второй порции всё же почувствовала лёгкое головокружение. Давно заметила, что у меня очень низкий болевой порог, быстрее зарастают открытые раны, а опьянение происходит гораздо медленнее, чем у коллег. Свои наблюдения медикам не афишировала – им и так хватало моих психологических заскоков – и, как следствие, полного анализа генома не проходила.

Раздался звучный удар гонга, отвлѣкший меня от невесѣлых мыслей. Сосредоточила все свое внимание на очередном поединке. Двое бойцов, массивный накачанный ларк – не тот, что предлагал меня угостить выпивкой, другой, – и ниже

его на голову, но почти вдвое шире в плечах пикси. Поединок оказался красочным, но, увы, слишком коротким и предсказуемым. Менее чем за две минуты многорукий уложил своего соперника на пол. Всё-таки в рукопашном бою против противника с шестью лапами требуются смекалка или хорошее оружие, а у ларка не было ни того, ни другого.

Отпила из своей бутылки ещё немного и чуть не подавилась, когда ведущий сообщил, что следующими на арену выйдут таноржец Святозар и ларк по прозвищу Альфа.

/планета Танорг, десять лет назад/

Ещё раз окинула взглядом присутствующих, и сердце сладко замерло, а затем забилося вдвое быстрее, когда увидела гордый профиль высокого темноволосого мужчины. Формально я была на задании, но фактически на диверсию отважился бы лишь самоубийца, так как две трети собравшихся относились либо к Таноржской Системной Полиции, либо к Эльтонийской Службе Разведки. Сегодня две планеты наконец-то заключили договор о совместных разработках в сфере космического кораблестроения.

Пробиралась через толпу гостей, уже заранее придумав легенду, как попала на данное мероприятие. Как же здорово, что смогла уговорить начальство, чтобы это задание досталось мне! Феликс отчаянно сопротивлялся, говорил, что охрана фуришета для ботаников – не моего уровня дело. Но я всё-таки настояла на своём, и сейчас летела на кры-

льях счастья навстречу самому невероятному и заботливому мужчине на свете.

– Святозар, – улыбнулась талантливому конструктору.

– Ксана? – Неподдельное изумление отразилось на породистом лице. – Каким ветром тебя занесло сюда?! Это закрытое мероприятие...

Весело рассмеялась реакции мужчины, а капельки пота, выступившие над его верхней губой, списала на действие полуденной жары.

– Моя коллега имела лишнее приглашение, а когда я узнала, что здесь соберутся самые известные изобретатели, не смогла устоять, чтобы не сделать тебе приятный сюрприз. Неужели не рад меня видеть?

– К-конечно, рад! – Святозар широко улыбнулся, хотя напряжение до конца не исчезло из его карих глаз. – Счастлив видеть тебя. – Он подошёл ближе, но ни обнимать, ни целовать не стал. – Извини, происходящее здесь очень важно для меня. Не могу сейчас уделить тебе достаточно времени, но, если хочешь, вечером можем выбраться...

Какой он всё-таки внимательный, в первую очередь думает обо мне!

– Жду не дождусь завтрашнего ужина, – промурлыкала любимому на ушко, чтобы никто не услышал. – Ты помнишь, что у нас годовщина?

—Разумеется, помню. Жду не дождусь того, что будет после ужина, – так же тихо ответил он.

В этот момент к нам подошёл какой-то брюнет. Судя по помятому костюму, не в тон подобранному галстуку и мечтательному взгляду – ещё один таноржец-изобретатель. Незнакомец легко обратился на «ты» к Святозару и тут же принялся бомбардировать его авиационно-космическими терминами. Деликатно отступила назад, чтобы не мешать диалогу, сделав вид, что люблю каскадным фонтаном. Разговор моего возлюбленного с брюнетистым типом уже подходил к концу, когда последний неожиданно произнёс:

– Рад был встрече с тобой, Зар, не ожидал, что встретимся на подобном мероприятии. Передавай от меня привет Анжелике. Кстати, где она?

Ещё не понимая, кто такая Анжелика, почувствовала, как все мышцы моего тела напряглись подобно натянутым канатам. Не ощутила боли, лишь услышала хруст ножки бокала в своей руке, а потом увидела кровь на ладони – острое стекло разрезало и её, и пальцы. Отстраненно подумала: «Наверняка так зовут его домашнюю ящерицу! Или младшую сестру. Или бывшую коллегу»... Святозар громко и деланно рассмеялся, искоса бросил взгляд на меня и нехотя ответил:

– Дома осталась.

Улыбка застыла на моем лице, словно намазанная клеем, руки похолодели и стали влажными, сердце бешено колотилось. «Сестра, наверно, младшая. А если ящерица, то

любимая».

– А, понятно. С мелким сидит? Ну да, дети – они такие, никакие современные робоняни не заменят им общения с матерью.

Прекрасно отдавая себе отчёт в том, что невоспитанно лезу в чужой разговор, повернулась к Святозару и уточнила:

– Анжелика – это твоя сестра?

Ни один из беседующих не ответил мне. А я, чувствуя себя последней душой, безмозглым, разряженным чучелом, развернулась на каблуках и пошла в сторону выхода. Феликс был прав: агенту алеф-класса не стоило появляться на этом мероприятии.

/планета Тур-Рин, бар «Однорукий бандит», наше время/

Оглушительный звук гонга вернул меня из воспоминаний десятилетней давности в бар «Однорукий бандит».

Сглотнула вязкую слюну и впилась взглядом в человека с обнажённым торсом. Конечно же, это был совершенно другой Святозар. Ни породистого лица, ни орлиного носа, ни аристократически тонких пальцев. Передо мной был не интеллектурал, а обычный боец. Тем не менее, тот факт, что он являлся тёзкой таноржцу, уже заставил желать ему скорейшего поражения. Впрочем, моё желание достаточно быстро осуществилось.

Когда Альфа, тот самый ларк, что предложил мне выпить,

повалил противника на землю, зал взревел одобрительными криками и разразился громкими аплодисментами. В общем-то, это был паршивый бой. В отличие от предыдущего, он длился меньше минуты, а Святозар совершил слишком много ошибок, из которых Альфа воспользовался лишь последней. Да и сделал обыкновенную подсечку вместо того, чтобы вспороть длинными ногтями брюхо человечешке.

Усмехнулась своей неожиданно проснувшейся кровожадности и вновь приложила к бутылке виски.

В этот момент в моё периферийное зрение попал гигантский плазменный экран, что висел позади бармена, и спина покрылась холодной испариной.

– Швархова мать!

За доли секунды выудила из кармана штанов перчатки и натянула их под столом, а затем достала тонкую маску с прорезями и приклеила на тонкий слой силикона к коже лица. Плевать, что когда её отдеру, несколько часов будут гореть и чесаться щёки и лоб.

За что я люблю Тур-Рин, так это за то, что здесь одновременно пребывает слишком много представителей различных рас, а потому мода очень странная и разнообразная. Кто-то носит высокие фетровые шляпы, кто-то — массивные шлемы, иной предпочитает брить голову налысо и оставлять тонкую косичку на затылке. Мой внешний вид, конечно, может вызвать легкое удивление, но никак не искреннее недоумение.

Мысли крутились как бешеные, несмотря на неприличное количество алкоголя в крови. Чья-то наглая лапа легла на мою талию в тот момент, когда я собиралась встать со стула.

– Красотка, твой победитель вернулся! Как насчёт свидания, что ты обещала? – пробасил ларк по кличке Альфа.

В ушах стучала кровь. Я таки встала, и меня слегка повело в сторону той самой бойцовской клетки.

– Эй, цыпа, ты куда? Неужели сдохнуть за железной решёткой решила? – шутливо обратился ко мне мужчина.

Сдохнуть! За железной решёткой! Это просто гениально! Как же сама до этого не додумалась? Не понимая того, Альфа подкинул потрясающее решение моей проблемы.

– Да! Хочу! Сдохнуть! – крикнула, выдернув локоть из цепких ручищ, и направилась к распорядителю боёв.

Договориться оказалось не так уж просто. Девушки в клетке «Однорукого бандита» появлялись крайне редко, и если всё-таки заявляли о своём желании подраться, то, как минимум, выглядели раза в два крупнее меня. Ведущий — рябой худосочный гуманоид неопределённой расы – скептически оглядел мою тонкую фигурку. Мешковатые штаны и толстовка не скрывали того факта, что перед ним представительница женского пола. Золотая кожа лица и рук была закрыта маской и перчатками, а хвост с кисточкой, единственное доказательство принадлежности к расе эльтониек, я, разумеется, спрятала ещё перед выходом из квартиры. Таким образом, сейчас больше всего походила на обыкновенную

человеческую девушку то ли с Захрана, то ли с Танорга. Это было неважно, так как люди в принципе считались в Федерации одной из самых физически слабых рас.

– Ну, не зна-а-аю, – с сомнением протянул распорядитель. – Чё-то ты совсем хило выглядишь, да и бабы второй у меня всё равно нет в наличии. Против кого тебя ставить?

– Ставь против любого. Всё равно с кем драться, – ответила, наклоня лицо.

Мне не нравилось то, как рябой старается рассмотреть меня, несмотря на наличие маски. Это напрягало.

– Да ты пьяная. Небось, упадёшь в первом же раунде, а мне потом неустойку выплачивать тем, кто на тебя ставки сделает. Гарик уже знаками дал понять, что две бутылки вискаря тебе продал.

«Раундом» в подпольных боях без правил назывались первые десять секунд. Если один из противников побеждал за столь короткий срок, то те, кто ставил на проигравшего, часто обвиняли организаторов в некорректном проведении боя и выставлении друг против друга бойцов заведомо разных категорий.

Схватила рябого одной рукой за воротник куртки, резко надавила на грудную клетку, а затем дёрнула на себя, вследствие чего гуманоид сделал полшага назад, его голова мотнулась, а затылок гулко ударился о стену позади. Бедняга сдавленно застонал.

– Слушай сюда, повторять дважды не буду. Сейчас же впи-

шесть моё имя и объявишь бой. Против самого сильного бойца, какой в этом стойле имеется. Ты меня понял? Кивни, если да.

– Понял, понял. – Закивал ведущий, хотя было видно, что после удара о стену у него в глазах двоится. – Так бы сразу и сказали, что хотите выступить...

– А я так сразу и сказала!

– Да, конечно... – поспешил со всем согласиться рябой. – Как вас объявить? Назовёте имя? – Он ещё раз оглядел мой глухой наряд и поправился. – Можно просто псевдоним.

Задумалась лишь на долю секунды, но, увидев, как вытянулось от удивления лицо Альфы, который приставал ко мне несколько минут назад, не без ехидства сообщила:

– Красотка.

– Хорошо. Красотка. Так и запишем... – ведущий что-то пометил у себя в планшете. – А планета какая?

Я усмехнулась.

– Красотка с Захрана. Человек. И мне надо десять минут, чтобы привести себя в порядок.

– Разумеется.

Оставила распорядителя в покое и под немигающими взглядами целой толпы ларков, что исподтишка следили за моим разговором с рябым, отправилась в туалет. Благо, тот располагался в нескольких шагах от стойки ведущего. Наскоро сделала свои дела и склонилась над раковиной, чтобы поплескаться холодной воды в лицо.

Пальцы до сих пор нервно подрагивали. Ситуация вырисовывалась довольно скверная. На плазменном экране за спиной бармена крупным планом по местному головидению показали труп Шармэля Греucci. Мёртвый пикси лежал именно в той позе, в какой я его оставила в вип-зале элитного казино. Обстановка и цвет обивки кресла, попавшего в кадр, безошибочно указывали на то, что это был тот самый злосчастный третий кабинет. Привлекательная девушка на экране сообщила, что персонал казино сегодня утром при обходе помещений нашёл хозяина заведения мёртвым. Патологоанатомы уже приступили к работе и выясняют точное время и причину смерти, однако уже доподлинно известно, что последней, с кем видели владельца сети казино на Тур-Рине, была чистокровная эльтонийка. Далее на весь экран показали достаточно крупное изображение меня. Точнее, Лоллиатэ Киано.

Сомнений не оставалось, что показания дал тот самый амбал-охранник, что не хотел пропускать меня в вип-зону, потому что больше было некому рассмотреть моё лицо так тщательно. Дмирт не в счёт, так как, во-первых, он уверен, что я всё время провела, стоя у него за спиной, а во-вторых, даже если куда-то и отходила, то он точно не мог знать, куда именно и насколько.

Мысленно взвыла. Очевидно, кто-то проследил за мной и, пока Шармэль не очнулся, прикончил игорного магната. Вот только в глубокой канаве нечистот болтаюсь на данный мо-

мент именно я. Ведь фактически именно меня видели вместе с господином Греци. И даже если каким-то чудом окажется, что пикси умер «своей» смертью, во что совершенно не верю, Лоллиатэ Киано всё равно будут искать. Наверняка Системная Полиция Тур-Рина уже навела справки об этой таинственной особе и заинтересовалась местом её проживания, ведь госпожа Киано не останавливалась ни в одном отеле планеты, не имеет родственников или друзей, а также какой-либо недвижимости в собственности.

Шварх! Как же всё не вовремя! Керрисон наотрез отказалась давать мне антибиотики, придётся ждать, когда импланты рассосутся самостоятельно. Полиция ищет Лоллиатэ Киано, а следовательно, космопорты Тур-Рина для меня закрыты. И самое главное – кто-то весьма виртуозно подставил агента алеф-класса Ксану Керроу.

Посмотрела на левую руку, где красовалась красная полоска от рабочего коммуникатора, и вновь грязно выругалась. Помощь Юзефа мне сейчас не помешала бы. Глупо было психовать!

Прозвучал сигнальный гонг, возвещающий о том, что вот-вот начнётся очередной бой, и я засунула всю голову целиком под струю ледяной воды. Ларк, выступавший под псевдонимом Альфа, сам того не понимая, подал мне отличную идею. Планировала сымитировать смерть Лоллиатэ Киано на ринге «Однорукого бандита», таким образом сбив одним лазерным выстрелом два метеорита. Во-первых, прибывшая

на место Системная Полиция получит тело подозреваемой, и вопросы к моей подставной личности потеряют актуальность. Собравшиеся в баре подтвердят, что я выпила почти две бутылки виски, да ещё и сама полезла в драку. Смерть будет выглядеть... естественной. Во-вторых, тот, кто имеет зуб на агента Ксану Керроу, также получит информацию о её смерти. Он, скорее всего, не поверит и захочет перепроверить, но тут уж я сыграю роль наживки и получу шанс увидеть своего недруга.

Тряхнула головой, осмотрела еще раз арсенал оружия, спрятанный под мешковатой одеждой, и вышла из туалетной комнаты.

Глава 4. Бой без правил

– Встречайте бурными аплодисментами! Красотка с Захрана и Малыш с Ларка! Понимаю, это не по правилам, чтобы дама сражалась против кавалера, поэтому в этом бою в виде исключения принимаются ставки на время: сколько секунд Красотка выстоит против нашего Малыша!

Со всех сторон слышались довольный гул голосов и громкие смешки, а я скрипнула зубами при мысли, что, пожалуй, так, как этот рябой, меня уже давно никто не унижал.

Увидела своего противника лишь в тот момент, когда позади с похоронным лязгом захлопнулась дверь в клетку. И поняла, что урод-ведущий таки отыгрался на мне за то, что приложила его затылком об стену. Малыш был... скажем так, немаленький. Да что там, попросту огромный – даже для ларка! Обнажённый по пояс, он стоял по центру квадрата. Раскачанная и толстая, как бревно, шея переходила в не менее мощные шерстяные плечи. Мышцы перетянутыми канатами бугрились на руках, спине, ногах и животе. Передо мной возвышалась гора литых мускулов, гремучий сплав тестостерона, при встрече с которым у любого адекватного разумного гуманоида может появиться лишь одна мысль: «Бежать!» У меня же возникла другая: «А может, имитировать смерть и не придётся...»

Паники не было. За годы работы на Эльтонийскую Службу Разведки приходилось бывать и не в таких передрыгах. Конечно, бои без правил с противниками гораздо более тяжелой, чем моя, весовой категории не были моей специализацией. Однако кое-что я умела. Согласно намеченному мною плану, нужно было продержаться некоторое приличное время против Малыша, а затем удобно попасться ему под руку. Желательно так, чтобы тот действительно не смог мне никакой жизненно важный орган.

Свои сильные и слабые стороны знала прекрасно и с лёгкостью за несколько секунд просчитала противника. Ларк был силён, но слишком предсказуем и неповоротлив, в отличие от юркой и ловкой меня. Он наносил сокрушительные, но абсолютно прямые и раз за разом повторяющиеся удары. Хорошо поставлена техника, но полностью отсутствует то, что агенты между собой называют «стилем». Несколько раз поднырнула под его широко расставленные локти и нанесла парочку болезненных ударов под дых. Малыш никак на это не отреагировал, а вот от шума и гогота толпы у меня чуть не заложило уши.

Так мы танцевали минуту или даже две. Я заметно вспотела и почувствовала, что пора претворять план в жизнь. Откровенно открыла свои рёбра справа, мысленно прося у них прощения и... ничего не произошло. Противник то ли не заметил, то ли не захотел воспользоваться моментом. Раз за разом повторяла маневр, открывая свой правый бок. Нако-

нец увесистый кулак всё-таки проскользнул по моей толстовке, едва царапнув живот. Мысленно возликовала и, оступившись, упала на пол. Умирать надо медленно и красиво, чтобы публике понравилось. Публика оценила. Взревела.

– Эй, Красотка, я не сильно тебя задел? – шёпотом поинтересовалась гора мускулов.

Я аж подпрыгнула и вновь приняла боевую стойку.

– Ты поддавался?! – Нехилое пространство клетки надёжно отделяло нас от зрителей, поэтому говорила во весь голос, не стесняясь.

– Ну... понимаю же, что ты девушка в беде. Всё-таки не слепой. Тут и так дамы редко встречаются, а уж такие хрупкие и изящные, как ты, и вовсе небывалый случай, – пробасил ларк.

– В какой ещё беде?! С чего ты взял?

– Тише, тише, а то услышат. – Малыш с каменным выражением лица принял целую серию моих ударов в солнечное сплетение.

Вселенная! Да я ему будто расслабляющий массаж делаю, а не точечными отработанными ударами по болевым точкам прохожусь!

– Очень деньги нужны, вот и решила таким способом заработать, кто ж не понимает, – как ни в чём не бывало продолжал соперник. – Тебе сколько продержаться надо, чтобы сорвать достойный куш? Пяти минут достаточно?

Да у меня кредитов куры не клюют! Недвижимость на се-

ми планетах в собственности, а ещё несколько космических кораблей, среди которых истребитель класса «Тигр». В гробу я видела эти деньги, мне сейчас надо сдохнуть красиво, чтобы все поверили. Шкуру спасти срочно требуется! И репутацию агента алеф-класса! Как тебе это объяснить, гряда мускулатуры, а?! У меня даже в кармане особая таблеточка есть, чтобы приборы остановку сердца диагностировали...

– Что, пяти минут недостаточно? – Ларк неправильно понял зверское выражение моего лица. – Ты не волнуйся, я тебе больно не сделаю, ничего ломать не буду.

Здрасьте, приехали! Этот детина явно не собирался меня бить и, скорее всего, намеревался окончить бой, воспользовавшись своей массой и взяв на удерживающий приём. Такой расклад событий мне совершенно не подходил, я с отчаянием кусала губы, лихорадочно размышляя, что же теперь делать. Ведь после такого проигрыша будет крайне затруднительно избавиться от шерстяного кавалера с замашками рыцаря. А где один ларк, там и его стая. Следовательно, и от Лоллиатэ Киано не отделаться тоже.

Думая об этом, продолжала усиленно ломать комедию, а мой противник мне в этом помогал. Атаковала мужчину втрое, если не вчетверо крупнее меня, а тот предсказуемо мазал по моей одежде, имитируя удары. Толпа гудела и улюлюкала, требуя крови.

– Слушай, а давай ты меня просто хорошенечко ударишь в рёбра справа, а? – внесла по ходу дела своё предложение.

– Не, девушку бить нехорошо, мои не поймут, – серьёзно возразил этот... этот... джентельмен недоделанный.

– Так зачем вообще на поединок со мной согласился?! – Не выдержав, вцепилась в руку ларка.

Малыш скинул меня, но не отправил на железные прутья решётки, как сделала бы я на его месте, а пресек мою атаку обыкновенным махом руки в воздухе. Кубарем скатилась с вспотевшего ларка. Даже в этом действии он рассчитал всё так, чтобы драка выглядела достаточно красочно, но при этом «девушка в беде» не пострадала.

– Так говорю ж, понял, что у тебя проблемы. Захотел помочь. Альфа подошёл к тебе первым, но ты ему отказала. Согласно законам стаи, после него я имею право предложить тебе свою помощь.

Аг-р-р-р! Да что ж за день-то такой отвратительный?! Умереть и то не получается!

То ли от ярости и отчаяния, то ли от двух бутылок виски, но вдруг почувствовала, как краски потускнели, а фигура ларка дрогнула и поплыла.

– Эй, Красотка, только не плачь! – вдруг заволновался Малыш. – Умоляю! Ну, хочешь, сейчас упаду от твоего удара и сделаю вид, что корчусь от боли и не могу больше встать?

Именно в этот момент вновь раздался удар гонга.

– Так как за пять минут ни один из бойцов не одержал победу, но оба участника устали, на ринг допускаются ещё двое, – прозвучал довольный голос ведущего этого балагана.

И столько сладкой патоки было в интонации рябого, что чуйка сразу подсказала: «Не к добру».

– На стороне Красотки будет драться её соотечественник – Кирк с Захрана. А чтобы уравновесить силы противных сторон, поприветствуем Дартса с планеты Пикс.

– Швархова за-а-адница...

На поле позади меня вышел боец. Обычный человеческий мужчина. Ни когтей, ни хвоста с острым шипом, ни клыков, ни шести рук, ни даже складного ножа, пронесённого за поясом или в боковом кармане дорогих брюк. Симпатичное лицо, поджарое тело, наверняка желанный плейбой для девушек своей планеты... Но Вселенная меня раздери! Это был всего-навсего че-ло-век, который явно не планировал выступать на ринге «Однорукого бандита»! Об этом ярко свидетельствовали хотя бы те же идеально начищенные лакированные туфли и потрясающий древесно-терпкий парфюм. Ну, кто, скажите мне, надевает туфли и душит эксклюзивным одеколоном перед тем, как влезть в хорошую драку?! Хорошо хоть замшевую куртку снял и повесил на один из горизонтальных прутьев клетки.

– Не бойся, прорвёмся, – ободряюще улыбнулся захухря, а мне в который раз за сегодня захотелось взвыть.

Всё, планы на лёгкую кончину отменяются. Этот глупый недотёпа сунулся туда, где из него сделают отбивную за несколько секунд, и всё из-за меня. Якобы человеческой девушки с Захрана. Ещё один благородный на мою голову!

Теперь уже совесть не позволит мне добровольно почить с миром, пока этот красавчик тут «защищает» свою соотечественницу. Кирк поднял согнутые в локтях руки, а я лишь разочарованно прикрыла веки и попыталась успокоиться. Он закрывал свою голову и пространство над ней, оставляя совершенно голыми живот и рёбра. Неправильная стойка. Неправильная защита. Всё было неправильным!

Тем временем позади Малыша нарисовался менее крупный, но заметно более опасный пикси. Его глаза полыхнули злым, почти радостным огнём предвкушения, когда он прошёлся по мне цепким взглядом. Дартс двигался гораздо быстрее своего напарника, и я со вздохом обречённости поняла, что этого «шестиручку» придётся взять на себя. Малыш не убьёт захухрю, а вот этот может. И даже хочет. К сожалению, мне не понаслышке знакомы такие личности. Они горят заживо в жидком огне неутолимой жажды боли и крови, а получают единственное и неподдельное наслаждение лишь от криков и страданий своей жертвы.

Лохматый ларк и человек по имени Кирк отошли на задний план. Только годами тренируемая реакция дала мне возможность выдержать напор безумного пикси. Первые четыре удара блокировала, один пропустила, а дальше отпрыгнула назад, чтобы выровнять дыхание. Как оказалось, у Дартса была не только отличная техника, но и очень неплохой стиль ведения боя. А ещё у него были силы, в то время как свои я уже основательно потратила на Малыша.

Утёрла рукавом толстовки вспотевший лоб, дотронулась до ноющего плеча и чуть не застонала в голос от пронзившей меня острой боли. Пикси растянул губы в жутковатой ухмылке, и только сейчас поняла, что пальцы одной из его многочисленных рук сжимают кастет с крошечным, но от этого не менее острым тычковым ножом. Убить таким за один удар практически невозможно, разве что очень метко попасть в шейную артерию, а вот исполосовать так, чтобы жертва медленно и мучительно скончалась от потери крови, – запросто.

– Бои без правил, чтоб тебя, – прошипела сквозь зубы, как никогда жалея, что весь свой арсенал агента алеф-класса оставила дома.

Пикси демонстративно глубоко втянул носом воздух и облизал толстые, похожие на двух напитанных слизняков, губы.

– Обожаю запах крови. Ты очень вкусно пахнешь, девочка... железом. Я бы тебя съел...

Ноздри пиксиянина действительно трепетали, а зрачок неестественно расширился, демонстрируя, что мужчина не на шутку возбудился.

– Почему хмуришься, Красотка? Иди ко мне, я нарисую на твоём лице улыбку... Признайся, тебе идёт алый цвет.

Мотнула головой, заставляя свой организм временно не чувствовать боль и не реагировать на запугивания этого типа. Сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаивая бешеное сердцебиение, собрала остатки сил и одним

мощным рывком оттолкнулась от пола. Пальцы вцепились в низкий решётчатый потолок клетки, а тело максимально сгруппировалось и прилипло к ней. Носками кед в распорку упёрлась в две толстые балки.

Было тяжело физически. Было адски больно. Пальцы плохо слушались, каждое движение давалось с трудом. Но это было единственное, что пришло в голову в надежде выиграть ещё хоть несколько секунд жизни. Больше всего я походила на паука, который завис на своей металлической паутине и раздумывает, что ему делать дальше. Раздался противный лязг. Пикси, абсолютно уверенный в том, что зажал меня в угол и вот-вот размажет своим телом по железным прутьям, стал жертвой собственного коварного плана. Он на всей скорости врезался в прутья, после чего нарочито медленно отстранился и со жгучей ненавистью посмотрел мне прямо в глаза.

– А вот об этом ты пожалеешь, Красотка, – произнёс он, закидывая голову и вытирая алую кровь, струёй бьющую из разбитого носа. – Я тебя на лоскутки порежу...

В ушах громко стучала кровь, где-то на заднем плане завывала толпа зрителей, Кирк боролся с Малышом, а здесь и сейчас я умудрилась разозлить очень жестокого пикси с явными психическими отклонениями, который во что бы то ни стало вознамерился меня убить.

Убить не ради денег, не потому, что ему нужен приз или общее признание.

Убить, чтобы получить удовольствие.

Потому что только конченные извращенцы получают удовольствие, видя ужас в глазах жертвы, а потому смакуют каждую секунду боя вплоть до нанесения решающего удара. Наслаждаются каждой деталью: как резко пахнет в воздухе потом и железом от кровоточащих ран; как в испуге жертва облизывает сухие губы; как дрожат её пальцы от неконтролируемого страха...

Дартсу, похоже, плевать на то, что организаторы против убийств и иметь проблемы с Системной Полицией не хотят. Значит, к тому моменту, когда двери клетки откроют и сюда вбежит дюжина бойцов, чтобы повязать придурка, этот псих уже несколько раз успеет меня порезать.

Думай, Ксана, думай!

В нашей конторе не задерживаются те, кто предпочитает грубую силу мозгам. Алеф-агент, в первую очередь, должен быть хитёр и осторожен, уметь взвешивать все «за» и «против» и мгновенно находить лучший, а порой и единственно верный, выход из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Одним из экзаменов в школе при Э-Эс-Эр является прохождение полосы препятствий с утяжелителем на время. Те, кто умудряются перемахнуть высоченную отвесную стену, проползти заминированное поле, проплыть болото-ров с ядовитыми жабами и преодолеть ещё пару десятков ловушек менее чем за стандартный астрономический час, равный семидесяти двум минутам, становятся дипломированными

агентами. Те, кто догадываются применить детали одного препятствия, чтобы преодолеть другое, скажем, разломать стену и использовать доски для самодельного моста через ров, становятся агентами алеф-класса. Как правило, специалисты высшей категории затрачивают на прохождение полосы испытаний от сорока до шестидесяти минут. Долгое время абсолютным рекордом среди выпускников Э-Эс-Эр считались тридцать семь минут. До тех пор, пока экзамен не сда-ла я. Мне потребовалось всего шестнадцать. В тот день глава Эльтонийской Службы Разведки и мой будущий начальник Феликс сказал: «Агент алеф-класса – это не профессия, это состояние души». С тех пор я много раз повторяла эти слова...

В обманном манёвре расслабила ноги, сделав вид, что собираюсь прыгнуть на пол. А когда Дартс метнулся ко мне, чтобы перехватить в воздухе, внезапно резко напрягалась, обхватила бёдрами его шею и с силой сдавила. Время как будто замедлилось. В голове, как обезумевший дикий зверь, билась единственная мысль: «Выжить любой ценой». Сквозь пелену криков, хлопки зрителей, громохание железных прутьев и прочего шума услышала, как захрипел пикси. Из всех сил душила его ногами, но с отчаянием осознавала, что всё равно проигрываю. Дартс замахал своими конечностями ещё яростнее, уже ухватился несколькими руками за мою талию и ноги в попытке ослабить силки, а той, что держала тычковой нож, примеривался в клочья разодрать мой по-

звоночник. Вслепую ему это было сделать сложно, и один раз острое лезвие уже прошло в опасной близости от моей спины, распоров ткань толстовки. Следующий удар обещал прийти точно в цель. Понимала, что в моем распоряжении всего лишь жалкие секунды и пикси вот-вот распоросует мне спину, а затем сдерёт со своих плеч мое искалеченное тело, как трупик утопленного новорождённого котёнка. Силы заканчивались так же стремительно, как вода уходит в высушенную почву пустыни. А ещё страшно болело плечо, уменьшая ловкость движений...

Удар сердца, и я, воспользовавшись тем, что сижу у противника на плечах, двумя руками надавила на область головы, где теменная часть переходит в затылочную. Боец пошатнулся, по массивному телу прошлась короткая судорога, перекосившая и без того некрасивое лицо. Из скрюченных пальцев выпал короткий нож, а затем и всё тело грузным мешком рухнуло на пол. Еле-еле успела отпрыгнуть, чтобы меня не раздавило весом Дартса.

В «Одноруком бандите» на миг воцарилась мертвенная тишина, которая почти сразу же взорвалась оглушительным салютом пронзительных свистков, раскатистых голосов и хлопков нескольких десятков нетрезвых гуманоидов. Я оглянулась. Пока сражалась с кровожадным пикси, мой «соотечественник» каким-то образом смог вырубить Малыша. Напарник рвано дышал, на лбу выступили крупные капли пота, а некогда благоухающая и отглаженная ткань рубашки плот-

но облепила спортивный торс, чётко обрисовав кубики пресса и сильную грудь. Мысленно присвистнула, поняв, что захухря, которого про себя назвала «красавчиком-плейбоем», умудрился завалить здорового ларка.

Загремела металлическая дверь клетки, рябой ведущий с перекошенным от злости лицом бросился к поверженному шестирукому маньяку проверять его пульс.

– Живой ваш «чемпион», живой, – произнесла, тяжело дыша и еле ворочая языком. – Кровоизлияние в мозг, только и всего. Вызовите скорую – быстрее очнётся.

Гуманоид бросил на меня гневный взгляд и тут же стал набирать номер на своём коммуникаторе. Крики и шум стали заметно громче.

– Пойдём отсюда. – Кирк потянул меня за рукав толстовки, а я чуть не зашипела от боли. – Все делали ставки на то, что ты проиграешь. Сейчас собравшиеся в «Одноруком бандите» пьяные и очень злые, так как огромная сумма кредитов уплыла из их рук. Здесь небезопасно.

– А как же... – Я кинула взгляд на влажную рубашку Кирка и хотела сказать «твоя замшевая куртка», но меня перебили раньше.

– Красотка, выигранные тобой кредиты сейчас неактуальны, а вот твоя шкурка может пострадать, – грозно прошипел мужчина мне на ухо, схватил за локоть и достаточно грубо вытолкнул вначале из клетки для боёв, а затем и вовсе из бара.

Глава 5. Кирк

Как только мы вышли на улицу через заднюю дверь, в разгорячённое лицо подул освежающе прохладный ветер, а громогласные возгласы и удары кружек пива о столешницы сменились обычными звуками города. Где-то вдалеке шумела многоуровневая аэротрасса, через три здания от нас крутилась дешёвая реклама, на всех известных мне языках зазывающая редких прохожих попробовать свою удачу на игровых автоматах. Заведение явно сэкономило на динамиках, так как бодрый электронный голос то и дело сменялся какой-то нечленораздельной, хлюпающей кашей, а иногда и вообще тихим шипением. На углу стояло несколько привлекательных девушек в обтягивающих комбинезонах с мерцающими рунами на спине. Они устало привалились к неоновой вывеске «Массаж с продолжением» и шумно рассуждали, что «клиент уже пошёл не тот» и «чаевых больше не хватает на упаковку миттарской марихуаны». Мы находились в одном из самых неблагополучных кварталов Тур-Рина, который по-местному нередко назывался Изнанкой.

Вздрогнула, когда услышала характерный вой сирены.

– Скорая примчалась. Быстро они, однако, – задумчиво прокомментировал Кирк. – Надо сваливать отсюда. По законам этой планеты, если медики устанавливают, что урон здо-

ровью причинён посторонним гуманоидом, вслед за скорой для разбирательств высылается флаер Системной Полиции.

Информация стала для меня неприятной неожиданностью. Как-то до сих пор не доводилось влезать в драки на Тур-Рине, а свои собственные травмы предпочитала либо лечить сама, либо отдаваться в профессиональные руки специалистов Э-Эс-Эр.

Тем временем мужчина завёл роскошный лакированный гравибайк, припаркованный около задней двери «Однорукого бандита», и, не глядя, протянул мне запасной шлем.

– Прыгай сзади и держись как можно крепче.

Я даже на секунду зависла, потому что до сих пор этот представитель с Захрана был похож скорее на богатого мачо, летающего на флаере «Мерведес» с личным водителем, чем на любителя гравибайков.

– Спасибо, как-нибудь сама.

Мужчина сверкнул глазами.

– Не дури, Красотка. Залезай на байк, прокачу с ветерком. – Это можно было бы расценить как приглашение, если бы в голосе Кирка не прозвучали требовательные ноты.

До текущего момента планировала распрощаться с новым знакомым и убраться подальше, однако свой приметный гоночный флаер по привычке бросила в нескольких кварталах от бара, а порезанное плечо отдавало острой пульсирующей болью. К тому же уже стемнело, и прогулка раненой в одиночку пешком по Изнанке Тур-Рина определённо грозила

обернуться очередными неприятностями.

Всё то время, что я размышляла, захухря не проронил ни слова, демонстративно отвернувшись и оставляя выбор за мной. Где-то вдалеке раздался вой ещё одной сирены. Тяжело вздохнув, приняла протянутый шлем. В конце концов, парень прав: надо сматываться отсюда поскорее, а уж потом решать прочие насущные проблемы.

Шлем надела прямо поверх маски с капюшоном, вот только когда сгибала руку, всё-таки потревожила рану и непроизвольно резко выдохнула, чтобы не вскрикнуть от боли.

– Проклятая вселенная! Почему ты не сказала, что рана на?!

Я настолько опешила от резкого отчитывающего тона, да и самого вопроса в целом, что позволила чужим рукам застегнуть на себе фиксирующую клипсу. Обычно моим здоровьем, следуя протоколу агентуры, интересовалась лишь Кэй-ти, да время от времени – Юзеф.

– Царапина, ничего страшного. Полетели, пока нас не хватились.

Мужчина хотел было что-то возразить, но затем, похоже, передумал. Молча дождался, пока сяду позади, после чего крутанул ручку газа.

Мы мчались по ночному Тур-Рину, в ушах свистел ветер, а я думала о том, в какую глубокую швархову канаву влезла на этот раз. Мне было в целом абсолютно всё равно, с кем и куда сейчас лечу, лишь бы оказаться как можно дальше от

злосчастного бара. Системная Полиция Тур-Рина наверняка заинтересуется, как слабая человеческая девушка смогла вырубить профессионального бойца на ринге. Да и в целом картина весьма подозрительная. С утра – труп известного пикси в уважаемом казино, вечером – ещё один почти труп пикси в дешёвом питейном заведении. И там, и там замешана женщина. Тут даже параноиком быть не надо, чтобы задаться вопросом: «А не одна ли это и та же личность»?

Видимо, Кирк уловил отголоски моих мыслей, потому что сквозь свист встречного ветра крикнул мне:

– Красотка, а как тебе удалось вырубить того шестирукого уроды?

– Просто повезло.

– Повезло? – В голосе водителя прозвучало откровенное сомнение, сдобренное изрядной порцией сарказма.

Оно и понятно. В ближнем бою без оружия тренированному мужчине с шестью руками нет равных. Всё-таки захухря не был так наивен, как хотел казаться, а потому пришлось сказать почти правду.

– Одна моя знакомая как-то обмолвилась, что из-за дополнительных пар конечностей у пикси тяжелее и объемнее головной мозг, при том что внешний размер черепа такой же, как и у людей. Вот, сделала соответствующие выводы.

– Какие у тебя интересные знакомые, – хмыкнул Кирк.

– Сама удивляюсь.

Кэйти Керрисон специализировалась на лечении полевых

агентов-смесков. Именно она в своё время пожаловалась на регулярные потери сознания у моей коллеги с генами пикси. По наблюдениям дока выходило, что сам череп у шестируких куда тоньше, чем у остальных гуманоидов, а в некоторых местах и вовсе практически не защищает головной мозг. Вычислить уязвимые точки, вооружившись атласом по анатомии и строению тела, я смогла сама.

– А как ты умудрился уложить того крупного ларка?

– Просто повезло, – в тон мне ответил мужчина, и теперь уже настал мой черед усмехаться. Всё-таки что-то неувлимо общее у нас было с этим загадочным человеком.

– Ты действительно хорошо его вымотала. Малыш уже был уставшим к моменту, когда мы вступили в схватку. Он оказался медлительным, хотя и крепким орешком. Несколько точных ударов в солнечное сплетение и нокаут в челюсть сделали своё дело.

– Крепкий у тебя, однако, удар. Что, часто доводилось драться на родной планете? – поинтересовалась искренне.

– Могу аналогичный вопрос задать тебе, Красотка. – В голосе моего спутника почудилась лёгкая улыбка. – Или не Красотка все-таки? Какое твоё настоящее имя?

Вопрос был простым и в то же время невероятно сложным. Кирк сидел ко мне спиной, я не видела выражения его лица. В голову пришла мысль, что до сих пор у меня не было возможности детально рассмотреть внешность нового знакомого.

На ринге все внимание было сфокусировано на противниках, а на улице около «Однорукого бандита» было слишком темно. Всё, что могла сказать о новом знакомом, так это то, что тот неплохо физически сложен, здорово управляется с гравибайком, судя по одежде, не бедствует и зачем-то полез в железную клетку «спасать меня из беды». А ещё от него фантастически пахло. На мгновение даже прикрыла глаза и уткнулась в широкую спину, чтобы всем объёмом лёгких вдохнуть тонкий мужской парфюм. На мгновение почудилось, будто что-то похожее обоняла недавно. Хм... Дмирт? Вновь распахнула ресницы и отмела эту мысль. Нет, Кирк не может быть Дмиртом. Похож, конечно, рост, вес, комплекция. Но у сидящего передо мной плечи мощнее, волосы не столько чёрные, сколько оттенка горького шоколада, да и, ко всему, слабо верится, чтобы сын посла с Захрана оказался в Изнанке Тур-Рина и вот так запросто полез в драку ради какой-то соотечественницы.

– Ксана. Можешь называть меня Ксаной, – назвала своё настоящее имя, повинувшись какому-то странному внутреннему порыву.

– То есть Оксана? – уточнил захухря.

Это имя было популярно у жителей Захрана и даже на Танорге, а потому вопросу не удивилась.

– Мне больше нравится просто Ксана, – ответила уклончиво и, чтобы переменить тему, тут же спросила: – А куда мы направляемся?

Неуютная и грязная Изнанка Тур-Рина сменилась ярким широким проспектом с новомодными высотками и многоуровневыми аэротрассами. Кирк бодро занял место в третьем уровне и поддал газу. Если бы на мне сейчас не была безразмерная толстовка, насквозь пропитанная потом и кровью, а также маска и перчатки, полностью скрывающие внешность, подумала бы, что мужчина сделал это специально, чтобы хорошенькая девушка сильнее прижалась к нему. Но иллюзий по этому поводу я не питала.

– Вначале хотел отвести тебя, куда скажешь, но когда увидел твоё плечо... Короче, сначала поедем на квартиру к одному моему знакомому, а уже потом доставлю по любому названному тобой адресу.

Знакомому? О-о-ох, этого ещё не хватало...

– Высади меня прямо здесь, пожалуйста. Дальше доберусь сама.

– Ух, Ксана, вот это хватка у тебя, мои рёбра сейчас треснут. Ещё немного, и заподозрю, что зря вмешался в твою схватку с Малышом, – неожиданно хохотнул Кирк, а я поняла, что и правда – перестаралась с объятьями. – Не волнуйся, моего знакомого сейчас нет дома. Мы просто воспользуемся его жилплощадью, чтобы обработать твою рану.

– Хм-м... а ты уверен, что его нет? Как-то не хочется ни с кем встречаться... тем более в таком виде...

«И демонстрировать лицо предполагаемого убийцы хозяина сети фешенебельных казино, которое показывают по

всем каналам головизора», – добавила мысленно, с ужасом думая, что маску снять всё-таки придётся.

– Уверен. Его сейчас даже на этой планете нет, так что не о чем переживать. Мы, кстати, уже почти на месте.

Гравибайк бесшумно скользнул в узкий зев подземной парковки высотного здания премиум-класса, а ещё через несколько секунд Кирк заглушил двигатель. Когда зашли в скоростной лифт, мой спутник привычным жестом приложил палец к сканеру и обратился к электронному устройству:

– Пентхаус, пожалуйста.

– Интересный у тебя знакомый, – не смогла удержаться от иронии и не отзеркалить слова захухри.

– Да, зарабатывает неплохо, – усмехнулся тот в ответ.

В целом, проблем с кредитами у меня не было. За годы работы на Эльтонийскую Службу Разведки скопила внушительную сумму и при желании могла бы до конца жизни уже не работать. Но сейчас нужно было играть роль человеческой девушки с Захрана – планеты, которая последние триста лет вела весьма консервативный образ жизни и занималась переработкой мусора, а её жители только-только начали осваивать просторы космоса. Опять же по каким-то причинам я ведь решила участвовать в подпольных боях без правил, а значит, мне по легенде полагалось переживать по поводу денег и завидовать богатому другу Кирка.

Впрочем, изображать поддельный восторг при виде пент-

хауса даже не пришлось. Тот действительно оказался невероятным, попросту шикарным. Когда мы вошли в квартиру, по привычке проверила её на предмет прослушки и скрытых видеокамер. Плечо горело после тряски на гравибайке, и пальцы правой руки практически не слушались, но поступить иначе не могла. Подошла к стеллажу с коллекционными миниатюрами таноржских истребителей и восхищённым взглядом окинула полки. Дотронулась до стены, будто впервые видела шпон из искусственного камня. Подняла ультратонкие жалюзи, делая вид, что любуюсь видом из панорамного окна на ночной Тур-Рин. То, что в роскошном пентхаусе имеются потайные шкафы и сейфы, представлялось очевидным. Готова была даже поспорить на свой любимый плазмомёт, что один из таких шкафов находится за инкрустированной природными материалами стеновой панелью. Но подслушивающих устройств и передатчиков все же не нашла.

– Чувствуй себя как дома, – бросил Кирк, на ходу снимая с себя влажную от пота рубашку. – Схожу за аптечкой.

Кивнула своему новому знакомому, а когда тот вышел из гостиной, собрала последние силы в кулак и заглянула за спинку дивана и под столешницу журнального столика. Лишь только после этого, тяжело выдохнув, позволила себе опуститься на мягкое сиденье и прикрыть глаза.

Вселенная, как же я устала! Какой это был длинный, почти бесконечный бой в железной клетке. И зачем только по-

лезла в неё? Наверно, вторая бутылка виски всё-таки была лишней...

– Здесь есть всё необходимое, – произнёс захухря, ставя белую коробку с эмблемой красной капли на низкий стеклянный столик.

Вздрогнула от неожиданности. Это он так бесшумно ходит, или я настолько вымоталась, что уже отказывают органы чувств?

– Извини, если напугал. Не хотел. – Подушки дивана рядом со мной прогнулись под весом мужчины, и он потянулся к моему плечу.

В тёплых ореховых глазах не было ни грамма фальши или безучастности. Лишь искреннее беспокойство и желание помочь совершенно незнакомому человеку. Странно. Зачем он это делает?

Сердцебиение резко участилось. Дыхание перехватило.

– Я сама! – поспешно крикнула, безотчётно испугавшись того, что он до меня дотронется.

Кирк так торопился принести мне медикаменты, что не успел надеть свежую футболку. Сейчас ничто не скрывало идеального рельефа его торса, сильной груди и плоского живота с тёмной дорожкой волос, уходящей под ткань дорогих брюк. Нервно сглотнула и отметила, что мужчина без рубашки оказался гораздо крупнее, чем думала. Впрочем, почему меня это удивляет? Он смог уложить в честном бою самого Малыша...

– Хорошо, – согласился тот, вставая. – Просто хотел помочь с раной. Ладно, пока будешь заниматься своим плечом, схожу в душ.

Молча кивнула, закусив губу. И чего так испугалась его прикосновения? Парень благородно вступился за меня на ринге, привёз в безопасное место, предложил свою помощь и при этом не задаёт неудобных вопросов. Например, почему человеческая девушка вообще пошла в сомнительный притон? На что рассчитывала, соглашаясь на участие в боях без правил? Почему, наконец, упорно носит перчатки и скрывает своё лицо?

Впервые после отношений со Святозаром почувствовала, что мужчина не оставил меня равнодушной, и рассердилась на саму себя. Какого шварха так реагирую на обыкновенного человека? Мало полуголых мужиков видела, что ли? А что касается случившегося в баре – так и сама бы прекрасно справилась.

Сердито фыркая и морщась от боли, разодрала и без того рваные края толстовки, достала пропитанный прохладным антисептиком бинт из аптечки, приложила к плечу и облегчённо прикрыла ресницы, сказав себе, что это лишь на пару минут.

– Ксана! – резкий возглас Кирка выдернул меня из сладкой дрёмы. – Проклятый астероид! С какого мутного квазара... Ксана! Не смей спать!

Плечо горело. Кружилась голова. Чьи-то сильные руки со-

вершенно бесцеремонно тормозили меня, попутно ошупывая кожу под толстовкой, шершавые пальцы задели чувствительный сосок. От неожиданного осознания, что кто-то трогает мою грудь, широко распахнула глаза.

Прямо над моим распластанным на диване телом навис сосредоточенный и хмурый Кирк. На его коротких влажных волосах ручейком собирались и стекали на шею мелкие капли воды, но он не обращал на это совершенно никакого внимания. Между бровей прорезалась глубокая морщина, а потемневшие глаза с напряжением всматривались куда-то в район моей ключицы.

Перевела взгляд туда и обнаружила, что моя толстовка разодрана от самой горловины практически до пупка.

–Что?... – подняла здоровую руку и вяло попыталась отстраниться.

Нет, волновалась не от того, что на мне не было нижнего белья. Будучи секретным агентом, частенько, в принципе, ходила на задания без него, так как порой сменить спортивный комбинезон на вечернее платье менее чем за десять секунд – вопрос жизни и смерти. И не стеснялась того факта, что Кирк видит мою голую грудь, по эльтонийским меркам стандартную, по человеческим – на размер больше средне-статистической. Первая и единственная паническая мысль, которая пронеслась в голове, была о том, что он увидел цвет моей кожи и понял, что я не захухря.

– Тише, тише, не шевелись, – мужчина одной рукой за-

фиксировал моё запястье, а второй полил на плечо из пластиковой бутылочки какую-то вонючую жидкость, которая тут же вспенилась от соприкосновения с раной.

Сквозь зубы зашипела от боли. Ощущение было такое, будто сотни раскалённых крохотных иголочек вонзаются под кожу.

– Ну, вот, почти всё уже. У того уroda лезвие было смазано какой-то дрянью. Даже хорошо, что ты его не убила. Вернись и лично прикончу ублюдка, – бормотал Кирк.

– Что это было? – поинтересовалась севшим голосом, прислушиваясь к собственным ощущениям.

Жар, который до сих пор терзал моё плечо, начинал медленно отступать. Я пошевелила пальцами.

– Нейтрализатор яда широкого спектра, – как-то устало ответил мужчина, потеряв переносицу. – Странно, что ты вообще дожила до этой минуты. Судя по тому, сколько образовалось пены, я очень вовремя вернулся из душа.

«Почему же странно, я обновляла прививки от самых распространённых ядов одиннадцать месяцев назад...»

– Спасибо.

– Насчёт раны не переживай. Разрез небольшой, срастётся быстро, даже шрама на твоей прекрасной загорелой коже не останется. – Улыбка озарила лицо брjunета.

Несколько секунд переваривала услышанное, прежде чем понять. «На твоей *загорелой* коже». Кирк так и не включил общий свет после того, как я открыла жалюзи на окне, чтобы

убедиться в отсутствии «жучков». В царящем мягком полумраке гостиной моя золотистая кожа ничем не отличалась от обыкновенного загара жителя Захрана. А так как мужчина просто разорвал на мне толстовку, вместо того чтобы её снять, капюшон всё ещё плотно прилегал к голове и скрывал цвет волос.

Не успела додумать эту мысль, как ещё одна острая игла вонзилась уже в бицепс руки.

– Ай!

Кирк вгонял в меня целый шприц прозрачного лекарства. Ощутила подкатывающую панику.

– Что это за дрянь?! Отпусти меня!

– Ксана, чего ты такая дёрганная? – удивлённо произнёс Кирк. – Я не пристаю к тебе, не пытаюсь снять эту дурацкую маску, потому что понял: ты не хочешь показывать своё лицо. Это всего лишь антибиотик. Мало ли какая зараза была на ноже пикси? Не хотелось бы, чтобы после всего случившегося тебе пришлось менять руку на протез из-за вовремя не остановленного бактериального нагноения.

– Антибиотик? – прошептала одними губами, мигом прекратив своё сопротивление.

– Да, он самый.

Карие глаза неповторимого оттенка смотрели на меня с лёгким упрёком и искоркой смеха.

Часто задышала и откинулась назад, не веря в свою удачу. Захотелось в голос расхохотаться. Оказывается, чтобы вер-

нуть себе свою внешность, всего-то и надо было напиться дешёвого виски в баре, узнать, что тебя разыскивает Системная Полиция за несовершенно убийство и получить ножевое ранение в бою без правил! Ну, хоть что-то хорошее случилось со мной за этот день!

Мужская ладонь нежно коснулась моего плеча, и смех сам собою замер на устах. Тёплые пальцы Кирка пробежали по тонкой коже над ключицей, ощупали шею, а затем сместились ниже на ложбинку между грудей. Он легко массировал мне плечо, мягкими движениями прогоняя остатки онемения и заставляя противоядие разбежаться по мельчайшим артериям. Умом понимала, что это всего лишь необходимая процедура, но изголодавшееся по мужской ласке тело обволокло совершенно иными ощущениями. Меня окутал аромат свежескошенной травы, и я с удивлением отметила, что это не дорогой парфюм мужчины, так пахнет он сам.

Сколько раз на заданиях флиртовала с представителями самых разных рас, чтобы получить от них ключ-карты или пароли от зашифрованных хранилищ! Сколько раз на закрытых мероприятиях, в ресторанах и казино меня пытались соблазнить, рассчитывая выведать тайны! И вот сейчас, спустя почти десять лет, как я рассталась со Святозаром, моё тело зажило собственной жизнью, отдельной от разума. Думала, что оно совершенно разучилось получать удовольствие, и теперь потрясенно осознавала, как на меня тёплой волной накатило неистовое желание выгнуться, ощутить Кирка на се-

бе, слиться с ним в единое целое. Голова захмелела от этого чувства сильнее, чем от виски в проклятом баре. Мужчина же, по-видимому, совершенно не понимал, как действуют на меня прикосновения его шершавых пальцев.

Мысленно дала себе хлёсткую пощёчину. О чём вообще думаю? О разовом сексе с женщиной, с которым познакомилась всего пару часов назад?! Вселенная, Ксана, до чего ты докатилась? А вдруг у него тоже, как у Святозара, жена и двое детей на Танорге? С чего вообще вдруг такое помутнение рассудка?!

– Хватит! – Резко села и отбросила его руку.

– Прости, если сделал больно, надо было растереть. – Кирк тут же поднял обе ладони вверх, показывая, что не хотел ничего плохого, а я мысленно выругалась.

Шварх! Если бы он навалился на меня, начал грязно приставать и попытался и дальше играть роль заботливого доктора, было бы куда легче ударить его и лишиться сознания. А теперь чувствую себя последней неблагодарной дрянью, которая воспользовалась нормальным к себе отношением и планирует угнать гравибайк благодетеля.

– Я... мне холодно. Принеси, пожалуйста, другую кофту.

– Да, разумеется.

Досчитала до трёх и медленно выдохнула. Открыла аптечку, покопалась в ней, нашла ампулу с сильнодействующим снотворным. Рассчитала дозу, набрала свежий шприц. Кирк даже не подозревал, что, вернувшись в гостиную, уже не уви-

дит свою гостью. Бесшумно подкрадываться сзади, чтобы уколоть в основание шеи, научилась уже очень давно и делала это профессионально. Сердце остро кольнула мысль, что поступаю неправильно, но думать об этом себе запретила. У агентов алеф-класса не может быть совести.

Мягко поддержала и опустила на пол мужское тело, которое оказалось тяжелее, чем думала, после чего забрала из рук спящего кофту на магнитных заклёпках. Сняла через голову свою разодранную толстовку и выкинула её в кухонный утилизатор, надела свежую вещь, накинула глубокий капюшон. Затем тщательно зачистила все следы своего пребывания: подобрала окровавленные бинты и израсходованный шприц и тоже отправила в утилизатор. Придирчиво осмотрела диванные подушки, нашла два крошечных багровых пятна, хмыкнула и, не скупясь, залила их перекисью водорода. То, что я была в пентхаусе, Кирк не забудет. Память ему стирать не собираюсь. А вот уничтожить всё, что может вывести на секретного агента Ксану Керроу, просто обязана.

Ненадолго задумалась и всё-таки решила не красть гравитбайк. Во-первых, он слишком приметный, во-вторых, как-то это уж совсем по-скотски даже для меня. Но что-то украсть надо, чтобы захухря разочаровался во мне, подумал, что я обычная воровка мелкого пошиба, и больше не искал. И уж тем более не спасал больше подозрительных девиц, прячущих своё лицо, из всяких там баров а-ля «Однорукий бандит». К тому же мелкая кража будет выглядеть вполне ло-

гичной и объяснит, почему я так и не сняла маску. Внимательно осмотрела помещение и в итоге сунула в карман одну из коллекционных моделей истребителей.

После этого нашла комнату с балконом, вышла на него и вскарабкалась на крышу. Никогда не увлекалась паркуром, однако специальным образом прорезиненная поверхность кроссовок и умные перчатки сделали своё дело. Уже на крыше высотки подошла к первому попавшемуся такси-флаеру, водитель которого дремал, откинувшись на переднем сиденье.

– Простите, вы сейчас свободны? Не могли бы подвезти меня до Золотого Сечения?

Мужчина испуганно встрепнулся и даже ударился головой о потолок.

– Что? Как вы здесь оказались? Почему не вызвали такси через инфосеть?

– Коммуникатор разрядился, а зарядку дома забыла, – невинно похлопала ресницами. – Сейчас поздно уже, на улице такси ждать страшно. Так подвезёте?

– Да-да, конечно, садитесь...

Глава 6. Мел

От шумной площади Золотого Сечения, где располагалось сразу три ночных клуба, два казино и один массажный салон, пешком прошлась до соседнего квартала, низко нагнув капюшон. Там, в узком неприметном переулке, припарковала свой спортивный флаер. Уже издалека в глаза бросилось худощавое тело неудачливого воришки, валяющееся у водительской дверцы моего личного транспорта. Хмыкнула, мысленно поблагодарив Юзефа за защиту дорогостоящего летательного аппарата от угона. Всё-таки полезно иметь тау-агента в напарниках. Никогда не понимала тех, кто предпочитает, чтобы их спину прикрывали бета- или пси-класс. Устроить драку, пролить кровь или промыть качественно мозги можно при помощи хорошего оружия или специальных медицинских препаратов, а вот хакер, который умеет подключиться к любой технике и перенастроить её, взломать камеры, подменить видео, подобрать в считанные секунды пароль, – бесценен.

Толкнула носком кроссовки мальчишку и перевернула его на спину. Тёмно-фиолетовая кожа, чёрные волосы, два крошечных, пока ещё еле заметных нароста на голове. Одежда явно когда-то была качественной и натуральной, но сейчас превратилась в грязные лохмотья. Совсем юный цварг,

лет двенадцати, вряд ли больше. Странно... Что он делает на Тур-Рине? Конечно, здесь легко встретить представителя с какой угодно планеты, вот только не ребёнка из цваргов. Общеизвестен факт, что эта раса весьма малочисленная. Дети рождаются редко, девочек на свет появляется существенно меньше, чем мальчиков. Как следствие, большинство мужчин и вовсе никогда не вступают в брак, а если уж цваргу посчастливилось жениться, то он носит свою избранницу на руках, не говоря об их общих детях.

–У-у-уф... проклятый флаер... как же он кусается... – стон мальчишки вывел меня из состояния задумчивости.

Присела на корточки рядом с подростком.

–А не надо зариться на чужое, тогда и кусаться не будет.

Паренёк вздрогнул и с подозрением уставился на меня огромными сиреневыми глазами в обрамлении невероятно длинных угольно-чёрных ресниц. Красивый мальчик. Цварги вообще красивая и сильная раса, а этот мальчишка обещает вырасти настоящим сердцеедом.

– А ты кто? И почему в маске?– выпалил он, продолжая рассматривать меня, лежа на прорезиненной поверхности асфальта.

Здесь, на стыке богатого квартала и Изнанки, редко встречались высокие галогенные фонари, однако юнцу хватило вмонтированной в дорожное полотно тусклой подсветки, чтобы разглядеть мой камуфляж.

Молча протянула мальчишке руку, чтобы помочь под-

няться, но тот испуганно отшатнулся и, пятясь на четвереньках, отполз ближе к машине. Усмехнулась в ответ на проявление такой недоверчивости и сняла маску. Антибиотик, введённый Кирком, должен был уже начать действовать, и часть моих имплантов «поплыла». К утру полностью рассосётся, а пока сойдёт и так.

– Ну и страшная же у вас рожа! – почему-то восхищённо воскликнул паренёк, вызвав мой искренний смех.

– Тебя определённо учили делать девушкам комплименты.

– Ой, простите... – Щёки подростка заалели, он смущённо отвёл взгляд в сторону и затараторил: – Я не это хотел сказать. Вы не страшная, просто некрасивая, то есть не некрасивая...

Видела, что цварг всё ещё чувствует себя неудобно, но уже не боится. Кривое лицо, которое должно было «поплыть» с левой стороны сильнее, потому что именно в левую руку Кирк вколол антибиотик, отчего-то успокоило ребёнка.

– Что ты тут делаешь? – задала наконец вопрос, который интересовал меня больше всего. – И где твоя семья?

Юный хулиган тут же прекратил сумбурные извинения и хмуро, исподлобья посмотрел на меня.

– А вам какое дело, тётенька?

– Можешь называть меня Ксаной, – улыбнулась мальчишке. – Да вот этот аппарат, что ты попытался угнать, принадлежит мне. Хочу отвезти тебя к родителям и сообщить, что

они плохо тебя воспитали.

– Флаер ваш? – откровенно скептический взгляд смерил меня с головы до ног.

Посмотрела на себя его глазами: самые обычные на вид кроссовки на плоской подошве, мешковатые спортивные штаны, которые успели порядком испачкаться, пока дралась на ринге «Однорукого бандита», невзрачная мужская кофта. Последняя, к слову, была шире в плечах, как минимум, на два размера и придавала мне ещё более разбойничий вид.

Мальчик между тем перевёл взгляд на жёлтую гоночную машину с откидной крышей. Потом снова на меня.

– Издеваетесь? Да вы просто хотите украсть мою добычу!

Мне вновь стало смешно. Сколько раз приходилось угонять чужие гравибайки, шаттлы и даже истребители, но вот уж никогда бы не подумала, что доживу до того дня, когда меня будут обвинять в попытке своровать собственный флаер.

– Нет, пацан, эта вещь принадлежит мне.

– Фи, так я и поверил. – Мальчишка упрямо сложил руки на груди и воинственно вздёрнул кверху нос. – Катитесь отсюда, это мой трофей. Я его первым нашёл. И вообще, как вас там... Ксана... если сейчас же не уйдёте, устрою вам эмоциональный взлом сознания! На всю жизнь останетесь слюнявой ...э-э-э... в общем, без мозгов!

Белки глаз незадачливого воришки слегка покраснели, а я снисходительно усмехнулась. Пожалуй, не будь я агентом

алеф-класса, поверила бы его басням, но, на беду мальчика, владела достаточной информацией о расе, к которой он принадлежал, чтобы понять, что тот блефует. В частности знала, что белки глаз у них краснеют исключительно от сильных переживаний, а вот почувствовать мои эмоции или устроить взлом сознания, как выразился подросток, цварг может только тогда, когда у него полноценно разовьются рога – соответствующие органы, воспринимающие бета-колебания сознания любого разумного существа.

– Маловат ты ещё для этого. Тебе б буквально лет на тридцать или сорок еще подрасти, тогда и поверю в твои угрозы, – ответила спокойно, глядя прямо в лицо подростку.

Тот удивлённо моргнул, и краснота мгновенно исчезла из глаз.

– Как... но откуда вы... – мой ответ, похоже, застал юного воришку врасплох.

Тут же воспользовалась моментом:

– Как тебя зовут? А то как-то нехорошо получается: я представилась, а твоего имени до сих пор не знаю.

– Ме... – Он сглотнул и откашлялся. – Мел.

– Просто Мел? – Высоко вскинула брови, намекая, что обычно у жителей Федерации Объединённых Миров ещё и фамилия имеется.

– Да. Мел, и точка. – Цварг вызывающе выпятил грудь и крепко сжал кулаки.

– Хорошо, согласна. А как так получилось, что ты решил-

ся на кражу?

– А зачем вообще это делают? – огрызнулся мальчишка. – Кушать хотелось, вот и решил угнать.

Разумеется, я не поверила.

– Целый флаер, чтобы поесть?

– Ну... – Мел шмыгнул носом, а затем утёр его рукавом. – Тут Изнанка Тур-Рина рядом, на дворе ночь. Понятное дело, зачем сюда все прилетают... И раз уж стемнело, а хозяин так и не вернулся...

– Значит, решил, что владелец остался переночевать в заведении, а ты до его прихода успеешь поспать на заднем сидении, – закончила за мальчишку.

Тот неохотно кивнул и поёжился. Ещё раз осмотрела его драную одежду и нахмурилась. День выдался ужасно долгий: всего три часа на сон, изматывающий бой, рана в плече, яд, антибиотик. Теперь вот ещё и юный цварг на мою голову...

– Так где твои родители, Мел? – повторила свой вопрос.

– А вот и не скажу! – вдруг резко окрысился пацан и стал оглядываться по сторонам, видимо, намереваясь сбежать от слишком навязчивой тётеньки с уродливым лицом.

Шварх! Не умею я, похоже, общаться с детьми. Надо сменить тактику, пока парень не удрал от меня.

– Стой! – Покопалась в кармане штанов и достала первую попавшуюся купюру из сдачи, полученной в «Одноруком бандите».

Это была бумажка достоинством в десять кредитов. Для

меня – сущие копейки, но для уличного воришки – внушительная сумма. На такие деньги можно было бы снять койку в приличном хостеле и питаться готовыми сублиматами дня три, а то и больше.

– Давай так. Ты отвечаешь на мои вопросы, а я за это тебе плачу наличными. Идёт?

Мальчик опасливо посмотрел на моё лицо, затем на зажатую купюру в руке. Облизал сухие губы. Ему очень хотелось заполучить кредиты, и в то же время он побаивался странной незнакомки.

– Я отвечаю на твои вопросы, а ты за это мне платишь? – переспросил недоверчиво.

– Именно, – кивнула, подтверждая, что тот всё правильно понял.

Цварг подумал ещё несколько секунд и нагло заявил:

– Тогда по десять кредитов за каждый заданный вопрос!

Мысленно усмехнулась деловой хватке подростка. Нет, всё-таки какой молодец, быстро умеет ориентироваться в любой ситуации. Что ж, я была не против заплатить больше. Судя по тощему виду ребёнка, он явно давно голодает на улицах Тур-Рина.

– Идёт! Что ж, Мел, где твои родные?

– Не в курсе.

– Не имеешь представления, где они в данный момент?

Или не знаешь вообще ни маму, ни папу?

– Последнее. Я о них ни малейшего понятия не имею. Ни-

когда не видел.

– Ну, у тебя есть кто-то еще? Старший брат или сестра... Как ты живёшь? И почему здесь, а не на родном Цварге?

– У меня никого нет. Ну или я никому не нужен. – Неожиданно мальчишка скулзил. – Проснулся однажды в канаве напротив казино, тут, на Тур-Рине. Ничего не помню. Встал и пошёл. Живу как получится, на улице. Иногда кто-то едой поделится, иногда ресторан недоеденные блюда выкидывает. Бывает, повезёт: какой-нибудь счастливец напьётся, отмечая свой выигрыш в игровом автомате, да и просыплет несколько монет на асфальт. Первое время, конечно, было очень трудно, а сейчас уже как-то приспособился. Вот только холодно по ночам в последние месяцы, да дождь то и дело накрапывает. Оттого и ищу теперь, где можно поспать в тепле и чтобы сухо было.

Медленно кивнула. Судя по всему, мальчишка не врал и честно отработывал свой гонорар.

– И как давно ты потерял память?

– Точно не знаю, не считал. Полгода назад примерно.

– А имя своё откуда знаешь?

Мальчик замялся на несколько секунд, но потом вскинул голову и с вызовом произнёс:

– У меня красивый браслет с именной гравировкой был. Серебряный с чёрными камушками. Пришлось заложить в ломбарде. Жалко, конечно, но кушать очень хотелось.

– И много тебе за него дали?

– Нет, – горестно вздохнул цварг. – Сказали, что камни фальшивые, а серебро дёшево стоит. Получил за него всего двадцать три кредита. Хватило на месяц съема койки в хостеле. Жаль, не знал тогда, что ночи такими холодными будут, приберёт бы деньги. – Он вновь поёжился.

Молча достала из кармана сотню и протянула мальчику. Тот, как будто не веря своим глазам, робко потянулся за деньгами и резко вырвал их из моих рук, всё ещё опасаясь обмана. Я же, не обращая внимания на то, каким жадным блеском загорелись глаза бедняги, привалилась к флаеру, думая, что же теперь делать. Конечно, можно попробовать забрать ребёнка к себе и средствами Э-Эс-Эр отыскать его родителей. Но настроение Мела чувствовала слишком хорошо и понимала, что тот испугается моего предложения. Не надо быть пси-агентом, чтобы просчитать ситуацию наперёд: если заберу мальчика к себе домой силой, он воспользуется первым же удобным случаем, чтобы сбежать. Здесь надо действовать тоньше... Хм-м...

Пока раздумывала, привалившись к гоночному аппарату, умный аэрокар считал мои биометрические данные и снял противоугонную защиту. Машина приветливо моргнула фарами. Мел оторвался от пересчёта кредитов и удивлённо вскинул голову.

– Так это действительно *ваш* флаер?!

– Ну да, мой... Говорила же.

Подросток стремительно побледнел, а я осознала свою

ошибку. До сих пор он судил по одежде и считал меня кем-то вроде такого же бродяги-воришки, разве что более удачливого и, возможно, немного тронувшегося рассудком, а теперь осознал, что эта невероятно дорогая штука принадлежит мне.

– Простите... – Мальчик попятился. – Я не хотел вас оскорбить или обокрасть. Извините, умоляю! Считайте, что меня уже здесь нет...

И с этими словами развернулся и со всех ног бросился по переулку в сторону Изнанки.

– Стой, Мел, я не в обиде! И не буду вызывать Системную Полицию, ты всё не так понял...

Куда там! Оборванец припустил ещё быстрее. Грязно выругалась, потому что сил ловить мальчишку просто не было. Даже если догоню, тот будет изо всех сил сопротивляться и брыкаться, а у меня ножевое ранение в плечо и ни одного успокоительного средства при себе. Всё это поняла меньше, чем за секунду. Резко стянула со своего запястья кожаный ремешок с двумя металлическими бусинами на концах, размахнулась и прицельно метнула в убегающего. Цварг споткнулся и чуть не упал, но не почувствовал, как тонкий ремешок крепко обмотал его правую лодыжку. Металлические бусины на миг столкнулись и вспыхнули голубым светом, активируя следящее устройство. Довольно усмехнулась и села во флаер. Против обыкновения воспользовалась функцией автопилота, так как не хотелось тревожить плечо. Чем быст-

рее срастётся рана, тем лучше, а погонять всегда успею.

Когда вошла в собственную квартиру, то первой мыслью было: «Меня ограбили». Выпотрошенная подушка, перевернутый диван, разбитый подоконник, дыра в стене прихожей, пол усеян осколками стекла и пластика... Тут же метнулась к потайным шкафам и сейфу, но их загадочный Некто не тронул. Только спустя несколько минут наткнулась на всё ещё переживающего робота-уборщика и вспомнила, что битьё стен, мебели и зеркал устроила сама.

– Можешь убираться, но только так, чтобы тебя не было слышно, – разрешила машине, после чего устало стянула с себя одежду, сходила в душ, нашла домашнюю аптечку и поменяла бинты на ране.

Заодно в очередной раз убедилась, что на мне всё зарастает куда быстрее, чем на чистокровных эльтонийках. Края раны уже тронула тонкая розовая плёночка. Когда легла спать, электронные часы показывали четвёртый час ночи.

Глава 7. Предательство

Проснулась рано. Ни к шварху не выспалась, но попробуй поспи, когда над самым ухом жужжит робот-уборщик и старательно тебя расталкивает.

– Да чтоб тебе заржаветь, глупый кусок железа! У меня с сегодняшнего дня отпуск! – прокляла в сердцах робота, но протянутый им коммуникатор взяла.

Опрометчиво не вложила в лексикон своего помощника такое слово, как «отпуск», а уничтожение вчерашнего коммуникатора в стакане с виски привело к тому, что активировался мой запасной браслет, про существование которого уже давно забыла. Купила его как-то, пролётом остановившись на Тортуге, а по прибытии на Тур-Рин затолкала поглубже в шкаф с многочисленным и разнообразным арсеналом агента алеф-класса.

Пилик-пилик.

– Кто там ещё в такую рань?! – произнесла зло.

Как оказалось, на запасном коммуникаторе у меня ещё со вчерашнего дня возмущённо мигало сообщение о целом десятке пропущенных звонков от Юзефа, одно сообщение с вложенным файлом от Элеоноры и входящий вызов с неизвестного номера.

– Принять вызов, отключить визуализацию образа с моей

стороны.

Кажется, выключать собственную проекцию вошло уже в паршивую привычку.

– Доброе утро, прекрасная Лоллиатэ Киано, – прозвучал мурлыкающий голос Дмирта, а по центру комнаты зависла голубоватая дымка с лицом идеально выбритого и с иголочки одетого сына посла с Захрана.

– Доброе, – отозвалась, с трудом скрывая раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.